

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю. А. ТИМОШЕНКО

КОММЕНТАРИЙ

**К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ
СУДАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ»**

Санкт-Петербург
2010

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю. А. ТИМОШЕНКО

КОММЕНТАРИЙ

К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ
СУДАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ»

*от 5 ноября 1998 года № 14 с изменениями,
внесенными Постановлением Пленума
Верховного Суда Российской Федерации
от 6 февраля 2007 года № 7*

Санкт-Петербург
2010

УДК 343.2./7
ББК 67.408я73
Т41

Тимошенко, Ю. А.

Т41 Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» от 5 ноября 1998 года № 14 с изменениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 7 / Ю. А. Тимошенко. — СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. — 92 с.

УДК 343.2./7
ББК 67.408я73

© Санкт-Петербургский
юридический институт
(филиал) Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2010

В целях обеспечения правильного и единообразного применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет:

1. Обратить внимание судов на важность обеспечения правильного, единообразного и эффективного применения законодательства об ответственности за совершение экологических правонарушений. Высокая степень общественной опасности этого вида правонарушений обусловлена тем, что объектом их посягательства являются стабильность окружающей среды и природно-ресурсный потенциал, а также гарантированное ст. 42 Конституции Российской Федерации право каждого на благоприятную окружающую среду.¹

Четкое определение объекта преступления имеет важное практическое значение, особенно при отграничении экологических преступлений от преступлений против собственности и личности, а также от иных смежных составов преступлений. Кроме того, правильное определение объекта преступлений, предусмотренных в главе 26 УК РФ, дает ясное представление о повышенной степени общественной опасности данной категории противоправных деяний. При рассмотрении дел нельзя не учитывать, что вред от экологических правонарушений трудноустраним, часто направлен в будущее, и порой не всегда при его определении можно использовать точные критерии исчисления. Слагаясь в ряде случаев из бесчисленного множества уничтоженных, видоизмененных элементов природной среды, он заключается в угрозе существования будущих поколений людей и всего живого. Это свидетельствует, с одной стороны, о масштабности и сложности последствий экологических правонарушений, а с другой — о его специфике и опасности для общества.

¹ Здесь и далее текст Постановления приводится курсивом.

Используемый в ст. 42 Конституции Российской Федерации термин «окружающая среда» следует понимать в его широком значении, включающем как природную среду, так и элементы искусственной среды (жилые строения, промышленные предприятия, каналы, водохранилища и т. д.). Согласно ст. 58 Конституции Российской Федерации в качестве самостоятельных объектов охраны выделяются окружающая среда и природные богатства. Таким образом, праву каждого человека на благоприятную окружающую среду корреспондирует его обязанность сохранить природу, окружающую среду и природные богатства. Под природой имеется в виду совокупность естественных условий существования человека, в том числе и те объекты, которые не подверглись существенным изменениям в результате воздействия людей. Окружающая среда — это среда обитания и хозяйственной деятельности человека. Она включает объекты природы, измененные человеком, а также им искусственно созданные.¹

2. Судам следует иметь в виду, что при рассмотрении дел, связанных с нарушениями экологического законодательства, особое значение приобретает установление причинной связи между совершенными деяниями и наступившими вредными последствиями или возникновением угрозы причинения существенного вреда окружающей среде и здоровью людей. Необходимо также выяснять, не вызваны ли вредные последствия иными факторами, в том числе естественно-природными, и не наступили ли они вне зависимости от установленного нарушения, а равно и то, не совершены ли противоправные деяния в состоянии крайней необходимости.

Установление причинной связи между противоправными деяниями и общественно опасными последствиями является обязательным условием для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности за совершение экологических преступлений с материальными составами. Однако по делам данной категории далеко не всегда развитие причинной связи очевидно. Зачастую проявляются те или иные объективные качества и свойства предметов внешнего мира или имеет место сложное переплетение различных явлений и процессов. Поэтому при установлении причинной связи судебные органы нередко прибегают к

¹ Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. В. Лазарева. М., 1997. С. 202, 260.

заклучениям экспертиз относительно физических, химических, биологических и других свойств и качеств предметов и явлений, оказывающихся в цепочке развития причинной связи.¹

Особую трудность на практике, как правило, вызывает установление причинной связи, когда имеет место достаточно большой временной разрыв между общественно опасными действиями и их последствиями. В этом случае необходимо учитывать специфику вреда, наступающего в результате совершения экологических преступлений, который не всегда носит однозначный характер и может состоять из целого комплекса общественно опасных последствий.

Именно поэтому в ходе производства предварительного следствия по уголовному делу должны быть собраны необходимые доказательства, подтверждающие действительную причину наступивших общественно опасных последствий в виде причинения вреда окружающей природной среде. |

Фуфаев, главный инженер сахарного комбината, и Молчев, его заместитель, осуждены по ч. 2 ст. 233 УК РСФСР (ст. 250 УК РФ). Являясь, согласно должностным инструкциям, лицами, ответственными за состояние и эксплуатацию очистных сооружений, они недобросовестно относились к своим обязанностям, не осуществляли должного контроля за качеством очистки сточных вод, не следили за работой лаборатории. В результате в сезон работы комбината с очистных сооружений были сброшены недостаточно очищенные сточные воды, произошло перенасыщение водоема вредными веществами, что привело к полному расходованию растворенного в воде кислорода и массовой гибели рыбы, причинению ущерба на 79 785 тыс. р.

Основанием для отмены приговора по делу послужило то, что в формулировке предъявленного обвинения отсутствовали данные о вредных веществах, которые привели к полному поглощению кислорода, содержащегося в воде озера, не были указаны нормативные акты, регламентирующие допустимость содержания тех или иных веществ в поверхностных водах. В деле отсутствовали выписки из типовых инструкций, вследствие чего нельзя было сделать вывод о характере должностных обязанностей Фуфаева и Молчева.

Вывод суда о том, что причиной сброса недостаточно очищенных вод в озеро явилась гидравлическая перегрузка полей фильтрации в результате увеличения производительности сахарного комбината, был предположителен. Тогда как в акте и экспертном заключении было указано, что особо опасные явления на озере возникли не только ввиду сброса недостаточно очищенных вод сахарного комбината, но и в связи с природно-климатическими особенностями года: мало-снежной зимой, увеличением ледяного покрова озера, отсутствием осадков весной и небольшим паводком, снижением самоочищаемости водоема за счет ис-

¹ Состав преступления как основание уголовной ответственности [Электронный ресурс] / А. В. Борбат и др. М., 2005. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ключения течения в старице в связи с устройством плотин. Эти обстоятельства, а также факторы гибели рыбы в прежние годы не были учтены в ходе расследования и рассмотрения дела. Проведенный по делу расчет не учитывал конкретных условий паводка данной весны.

Указанные недостатки привели к отмене состоявшихся по делу судебных решений в связи с необходимостью конкретизации предъявленного Фуфаеву и Молчеву обвинения, а также установления причины сброса неочищенных вод в озеро.¹

Причина — это явление, которое с внутренней закономерностью продуцирует другие определенные явления, называемые следствием. От причины необходимо отличать условия. Причина и условия тесно взаимодействуют. Условия — это явления, которые сами по себе не могут непосредственно породить другое явление (следствие), но, сопутствуя причинам и влияя на них, обеспечивают определенное их развитие. Причина порождает следствие лишь постольку, поскольку в данных условиях иного не могло и быть и рано или поздно это случилось бы.²

Причинно-следственная связь в уголовном праве характеризуется рядом признаков. Один из них — ее многозначность, под которой понимается то, что причинно-следственная связь — это сложное, многогранное явление, где нередко несколько причин порождают одно явление или сама причина порождается рядом обстоятельств и далее порождает не одно, а несколько явлений (следствий).

Так, указанные в ст. 246 УК РФ последствия (существенное изменение радиоактивного фона, причинение вреда здоровью человека, массовая гибель животных, иные тяжкие последствия) могут наступить в результате нескольких причин — взаимосвязанных или не взаимосвязанных между собой действий (бездействия). Например, при реализации проекта промышленного предприятия не были учтены выводы государственной экологической экспертизы, а также приняты во внимание замечания приемочной комиссии. В результате при эксплуатации этого объекта уровень качества окружающей среды был снижен до опасного для жизни и здоровья человека предела.

Причинная связь между конкретным преступным деянием и наступившими последствиями может быть правильно познана

¹ Постановления и определения по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1981—1988. М., 1989. С. 306—307.

² Иванов Н. Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник для вузов. М., 2003. С. 153.

лишь на основе исследования закономерностей развития действия или бездействия, а также сущности допущенных нарушений природоохранного законодательства. Во всех случаях подлежит установлению и доказыванию то, какие именно причины явились необходимым и обязательным условием наступления указанных в диспозиции статьи Уголовного кодекса Российской Федерации последствий.

Примером ошибки, допущенной при установлении причинной связи между совершенным деянием и наступившими общественно опасными последствиями, может служить уголовное дело, возбужденное в отношении директора бройлерной фабрики Б., который обвинялся в загрязнении реки и озера неочищенными и необезвреженными сточными водами и отходами предприятия, повлекшем массовую гибель рыбы. В ходе предварительного расследования по делу было установлено, что жиесборник действительно систематически переполнялся и пометная жидкость выливалась из емкости, что привело к гибели рыбы. Однако неконтролируемый сброс сточных и промышленных вод за территорию фабрики происходил вследствие грубых нарушений проекта, допущенных при строительстве птицефабрики. При таких обстоятельствах следует ставить вопрос о привлечении виновных в проектировании объекта с нарушением правил охраны окружающей среды к уголовной ответственности по ст. 246 УК РФ.¹

Учеными разработан следующий алгоритм установления причинной связи, который может быть использован правоприменителем в ходе расследования и рассмотрения судом уголовного дела данной категории.²

Во-первых, предлагается установить, допущено ли какое-либо нарушение действующих нормативных предписаний, носящее в себе определенные риски, возможность наступления общественно опасных последствий. Применительно к объективной стороне составов большинства экологических преступлений это будет несоблюдение природоохранного законодательства, нарушение различных норм законов, инструкций, правил и т. д. Действия, которые в дальнейшем могут служить причиной наступления последствий, должны быть объективно опасными в момент их совершения.³ Кроме того, на этом этапе установления причинной связи необходимо выяснить, не были ли допущены нарушения под физическим принуждением, воздействием непреодолимой

¹ Жевлаков Э. Н. Уголовно-правовая охрана окружающей среды в Российской Федерации. М., 2002. С. 37.

² Состав преступления ...

³ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 207.

силы и т. д., исключаящими возможность лица действовать по своему усмотрению.

Во-вторых, следует установить внешнюю последовательность действий. Причина по времени всегда предшествует следствию. Однако не всегда наличие временной последовательности будет свидетельствовать о наличии причинной связи.

Например, главный инженер предприятия, зная о недавно возникших неисправностях очистных сооружений и их непригодности к эксплуатации, не принял меры к осуществлению их ремонта, что привело к загрязнению окружающей среды и повлекло тяжкие последствия. Между тем проведенные экспертизы и материалы дела показали, что сброс загрязняющих веществ произошел не вследствие указанных неисправностей, а в результате некачественно выполненной сварщиком работы при монтаже трубы очистного сооружения. В этом случае между бездействием главного инженера и наступившими общественно опасными последствиями отсутствует причинная связь, в связи с чем главный инженер не может быть привлечен к ответственности по ст. 246 УК РФ.

Возможна иная ситуация, когда оба, главный инженер и рабочий, допустили нарушение правил охраны окружающей среды. Главный инженер, зная о том, что очистные сооружения в связи с изношенностью работают не на полную мощность, что приводило в месте сброса сточных вод в реку к значительному превышению нормы по нефтепродуктам и взвешенным веществам, не принял должных мер по ремонту или замене очистных сооружений. Рабочий, производивший ремонт трубы, в результате халатного отношения к своим обязанностям допустил повреждение части трубы. Под напором сточных вод образовалась пробойна, произошел аварийный разлив нечистот и, как следствие, загрязнение близлежащего водоема и массовая гибель рыбы. Как показали результаты проведенной экспертизы, последствия в виде массовой гибели рыбы наступили в результате совокупности факторов, как значительного превышения нормы по нефтепродуктам и взвешенным веществам в водоеме в течение длительного времени, так и аварийного разлива сточных вод. В такой ситуации привлечению к уголовной ответственности по ст. 246 УК РФ подлежит главный инженер. В действиях рабочего будут содержаться признаки состава преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ, если на него были возложены обязанности по соблюдению правил охраны окружающей среды.

Для признания наличия причинной связи необходимо установить, было ли анализируемое поведение необходимым условием наступления общественно опасных последствий. Всякая причина является необходимым условием последствий, но не всякое условие перерастает в причину последствий. Из общей цепи событий на этом этапе рекомендуется мысленно вычленить действие (бездействие) лица, и если события будут развиваться так, как они и развивались, значит, анализируемое действие (бездействие) не является необходимым условием наступления последствий.

И самое главное, требуется установить, являлась причинная связь необходимой или случайной. Необходимой связь является в том случае, если она обусловлена развитием данного деяния, присущими ему особенностями в той конкретной ситуации, в которой оно совершается. Случайной же связь признается тогда, когда последствия не являются результатом внутреннего развития определенного деяния, а вызываются иными причинами и обстоятельствами. Преступный результат наступает в силу того, что к деянию присоединяются побочные обстоятельства.

Причинная связь в уголовно-правовом смысле имеет место в том случае, если наступившие общественно опасные последствия были необходимыми, закономерными последствиями совершенного лицом действия (бездействия) и имели в нем свое основание.¹ Для признания наличия причинной связи должно быть установлено и доказано, что нарушение правил охраны окружающей среды предшествовало наступлению указанных в законе последствий и содержало в себе реальную возможность их наступления, и наконец, уголовно наказуемое деяние было главной, решающей причиной наступления общественно опасных последствий.²

В юридической литературе преобладает точка зрения, согласно которой принципиальной разницы между действием и бездействием как формами преступного деяния нет. Установление причинной связи при бездействии так же обязательно, как и при действии. Бездействие, так же как и действие, влечет определенные изменения во внешнем мире. Его своеобразие состоит в том, что при действии лицо непосредственно производит изменения во внешнем мире, а при бездействии оно не препятствует другим

¹ Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 240.

² Комментарий к Постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике по уголовным делам / под общ. ред. А. Н. Попова. СПб., 2006. С. 63.

лицам или силам природы, определенным процессам, механизмам, что и приводит к вредным последствиям. При бездействии в каждом случае необходимо установить, что развитие тех сил, которые бездействующий не прервал, в данных условиях и обстановке закономерно повлекло бы за собой наступление определенных вредных последствий.¹

Нередко на практике имеет место ситуация, когда в результате целого ряда нарушений правил охраны окружающей среды наступили различного рода последствия, которые в совокупности характеризуются как тяжкие.

Например, при эксплуатации предприятия были допущены нарушения требований экологической безопасности, в результате произошло замазучивание грунтовой поверхности и устьевого оборудования скважин на нефтяных месторождениях, на поверхности водоемов, находящихся в непосредственной близости, а также на территории месторождений образовалась радужная пленка, повреждены кустарники, территория месторождений захламлена металлоломом, на значительной площади повреждена лесная подстилка. Как было установлено, разлив нефти произошел в результате несвоевременного обслуживания нефтепровода, что повлекло его физический износ, а повреждение кустарников и лесной подстилки, а также захламливание территории металлоломом произвели рабочие, осуществлявшие ремонт нефтепровода. В такой ситуации необходимо четко установить и доказать, какие именно из выявленных последствий могут быть оценены как тяжкие по смыслу ст. 246 УК РФ. Это имеет особое значение, поскольку указанные нарушения требований природоохранного законодательства не взаимосвязаны между собой, допущены разными лицами и подлежат самостоятельной уголовно-правовой оценке.

Деяния человека могут рассматриваться в качестве причины лишь при условии закономерности в данных конкретных обстоятельствах наступления последствий, хотя они и не всегда являются неизбежным результатом совершенного общественно опасного деяния.

В ряде случаев уголовный закон предусматривает ответственность за совершение лицом противоправных действий, создавших экологически опасную обстановку или же угрозу наступле-

¹ Курс советского уголовного права. В 5 т. Т. 2. / под ред. Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородского. Л., 1970. С. 195.

ния вредных для окружающей среды и человека последствий (например, ч. 1 ст. 247 УК РФ). В таких ситуациях при квалификации деяния должна устанавливаться причинная связь между общественно опасным противоправным действием (бездействием) и той опасной обстановкой, которая была в результате этого создана виновным. Между последствиями, которые могли наступить, и поведением виновного устанавливается вероятная связь, выясняются возможные варианты развития событий. Собранные доказательства при этом должны подтверждать, в первую очередь, не наличие реальной причинной связи, а правильность предположений о вероятном, возможном развитии событий в виде наступления экологически опасных последствий.

При установлении причинной связи между преступными действиями и последствиями при совершении экологических преступлений в соучастии для вменения последствий в ответственность всем участникам необходимо доказать, что действия каждого из них объективно способствовали наступлению преступного результата. Общественно опасные последствия должны находиться в причинной связи с действиями каждого из соучастников не только тогда, когда, судя по характеру действий, каждый из них мог причинить такой результат, но и в случаях, когда остальные соучастники самостоятельно не могли причинить такие последствия, однако их действия объективно способствовали наступлению такого результата. При этом должны быть собраны доказательства того, что действия каждого находились в причинной связи с наступившими общественно опасными экологическими последствиями и причинение, например, крупного ущерба охватывалось умыслом всех соучастников. █

3. Под иными тяжкими последствиями нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ) следует понимать существенное ухудшение качества окружающей среды или состояния ее объектов, устранение которого требует длительного времени и больших финансовых и материальных затрат; уничтожение отдельных объектов; деградация земель и иные негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и правомерному использованию.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ, включает в себя нарушение установленных

действующими нормативными актами правил охраны окружающей среды при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов, общественно опасные последствия и причинную связь между допущенными нарушениями и наступившими последствиями.

Состав рассматриваемого преступления является материальным и в качестве обязательного условия привлечения лица к уголовной ответственности предполагает наступление в результате виновных действий тяжких последствий в виде существенного изменения радиоактивного фона, причинения вреда здоровью человека, массовой гибели животных либо иных тяжких последствий. Для признания преступления оконченным необходимо наступление хотя бы одного из перечисленных в ст. 246 УК РФ последствий.

Иные тяжкие последствия, о которых говорится в уголовном законе, относятся к оценочным понятиям. В целом же они представляют собой любые существенно нарушающие экологическое равновесие последствия — разрушение естественных механизмов саморегуляции в природе, сокращение биологического разнообразия, разрушение естественных экологических систем или их нарушение, а также уничтожение генетического фонда животных и растений.

В случае, когда устранение последствий экологического преступления требует длительного времени и больших финансовых затрат, материальный ущерб необходимо оценивать в совокупности с вредом, причиненным окружающей среде. Например, прекращение деятельности предприятия, учреждения, организации, которое может быть сопряжено с вынужденным переселением больших групп людей, должно быть связано именно с нарушением правил охраны окружающей среды при производстве различного рода работ и причинением вреда прежде всего окружающей природной среде.

Размер материального ущерба и объем возмещения экологического вреда определяется, согласно пп. 15, 16, 20 комментируемого Постановления, по централизованно утвержденным методикам подсчета и установленным таксам; в соответствии с региональными нормами, конкретизирующими положения федерального законодательства; по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния окружающей природной среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

В 2002 г. по факту проведения строительных работ в нарушение правил охраны окружающей среды было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ. ООО «Каспийгазпром» в 1996—1999 гг. велись работы по строительству магистрального газопровода без оформления землеотводных материалов, без положительного заключения государственной экологической экспертизы по проекту строительства и без проекта рекультивации нарушенных земель.

В результате допущенных нарушений наступили тяжкие последствия, а ущерб окружающей среде, причиненный в результате незаконного строительства газопровода, составил значительную сумму — 5 904 969 р.¹

Незаконная деятельность, в нарушение требований природоохранного законодательства, может повлечь разнообразные последствия, например, острый дефицит воды и продовольствия, порчу значительного количества лесной растительности, значительное повреждение или массовую гибель отдельных объектов окружающей природной среды, а также другие негативные последствия, препятствующие сохранению и правомерному использованию природных ресурсов.²

Для раскрытия понятия «уничтожение отдельных объектов» необходимо обратиться к ст. 4 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ, содержащей перечень объектов охраны окружающей среды. К таковым относятся: земли, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, леса и иная растительность, животные и другие организмы и их генетический фонд, атмосферный воздух, озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство. При этом в первоочередном порядке охране подлежат естественные экологические системы, природные ландшафты и природные комплексы, не подвергшиеся антропогенному воздействию.

Одно из тяжких последствий, о котором говорится в п. 3 комментируемого Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, — это деградация земель. Деградация земель происходит в результате распространения селей, подтопления, заболачивания, развития водной и ветровой эрозии, вторичного засоления, иссушения, уплотнения, загрязнения радиоактивными и

¹ Пирмагомедов А. А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика нарушений правил охраны окружающей среды при производстве работ : (По материалам Республики Дагестан) : дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2004. С. 61.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. А. Чекалин. М., 2006. С. 703.

химическими веществами, захламления отходами производства и потребления, загрязнения, в том числе биогенного загрязнения, и других негативных (вредных) воздействий. Нередко уничтожение плодородного слоя почвы сопровождается уничтожением или повреждением лесной подстилки. █

Приговором суда от 5 июня 2007 г. П. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ. П., являясь директором по строительству ООО «Айрос», в нарушение требований ст. 12 Федерального закона «Об экологической экспертизе», ст.ст. 35, 36 и п. 2 ст. 37 Федерального закона «Об охране окружающей среды», в отсутствие утвержденного проекта, имеющего положительное заключение экологической экспертизы, без отвода земельного участка в натуре, в водоохранной зоне р. Уфы организовал размещение и строительство капитального строения в виде двухэтажного здания на капитальном фундаменте. В результате была уничтожена лесная подстилка и плодородный слой почвы на площади 113,4 кв. м.

Кроме того, окружающей природной среде зеленой зоны города причинен вред, тяжкие необратимые последствия которого помимо отрицательного воздействия на окружающую среду в результате рекреационной нагрузки берегозащитной полосы водоохранной зоны характеризуются утратой лесными почвами физических и биологических свойств, потерей плодородия почв, а также снижением их природно-хозяйственной ценности.

Уничтоженные лесная подстилка и плодородный слой лесной почвы на площади 113,4 кв. м не подлежат восстановлению до исходного состояния на момент нанесения вреда в связи с тем, что почвообразование, тем более в лесных биогеоценозах, процесс длительный, измеряемый несколькими десятилетиями.

Причиненный вред складывается из совокупности вредных воздействий, обуславливаемых взаимосвязью элементов природного комплекса. Ущерб окружающей природной среде в полном объеме проявляется не сразу, в данном случае в силу своей исключительности он носит потенциальный и всеобъемлющий характер.

В результате уничтожения лесной подстилки и плодородного слоя лесных почв при незаконном строительстве в водоохранной зоне капитального строения окружающей природной среде нанесен значительный и непоправимый ущерб.

Таким образом, П. своими действиями допустил нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ по размещению и строительству капитального строения в водоохранной зоне, повлекшее тяжкие последствия в виде уничтожения лесной подстилки и плодородного слоя почвы на площади 113,4 кв. м, чем причинил ущерб на сумму 163 568,16 р.¹

К иным тяжким последствиям относится также распространение эпидемий, эпизоотий и эпифитотий.

Эпидемия имеет место в случае быстрого и непрерывного распространения инфекционного заболевания в пределах определен-

¹ Архив Калининского районного суда г. Уфы. Уголовное дело № 1-462/07.

ной группы населения или определенного региона. Факты эпидемии подлежат регистрации на основании данных об уровне заболеваемости населения какой-либо инфекционной болезнью, значительно превышающем обычно регистрируемый на данной территории за аналогичный период.

Эпизоотия представляет собой одновременное массовое распространение заболевания среди большого числа животных одного или нескольких видов на значительной территории, вызванного микроорганизмами.

Эпифитотия — это распространение инфекционной болезни растений на значительные территории (район, область, страну) в определенный период времени. Эпифитотия, как правило, возникает из отдельных очагов болезни при благоприятных условиях (накопление и способность к быстрому распространению инфекционного начала, погодные факторы, способствующие размножению возбудителя и развитию болезни, достаточное количество восприимчивых растений). Фитопатогенные микроорганизмы распространяются из мест резервации и заражают большое число растений. В результате образования нескольких генераций возбудителя создаются новые укрупненные очаги болезни, расширяется район (зона) поражения, возникает эпифитотия. В зависимости от типа болезни, особенностей возбудителя и внешних факторов эпифитотия развивается быстро или медленно, с периодическими вспышками при благоприятных условиях.

4. Причинение вреда здоровью человека (ст.ст. 246, 247, 248, 250, 251, 252, 254 УК РФ) выражается в расстройстве здоровья, временной или постоянной утрате трудоспособности, причинении тяжкого, средней тяжести или легкого вреда одному или нескольким лицам.

Основные проблемы, возникающие в судебно-следственной практике при применении указанных составов преступлений, связаны, в первую очередь, с оценкой субъективного отношения лица к совершенным им противоправным деяниям.

При принятии решения о том, по какой статье Уголовного кодекса Российской Федерации подлежат квалификации действия лица, нарушившего правила охраны окружающей среды, если при этом был причинен вред здоровью человека, необходимо учитывать, что имеет место конкуренция общей (преступления против личности) и специальной (экологические преступления, в

результате совершения которых причинен вред здоровью человека) норм. По общему правилу содеянное подлежит квалификации по соответствующей статье гл. 26 УК РФ. Причем из буквального толкования ч. 2 ст. 24 УК РФ следует, что рассматриваемые экологические преступления могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности.

Однако если исходить из того, что преступления, предусмотренные гл. 26 УК РФ, влекущие причинение вреда здоровью человека, могут быть совершены умышленно, то, сравнивая санкции за соответствующие преступления против личности и за рассматриваемые экологические преступления, можно сделать вывод: законодателем не учтена степень общественной опасности последних.

Правильнее было бы говорить о том, что экологические преступления, последствием которых явилось причинение вреда здоровью человека, могут быть совершены только по неосторожности.

В случае умышленного причинения вреда здоровью хотя бы одного человека, при отсутствии иных общественно опасных последствий, противоправные действия следует квалифицировать по соответствующей статье, предусматривающей ответственность за преступления против личности.

Законодатель при конструировании ст.ст. 246, 247, 248, 250, 251, 254 УК РФ указал в качестве общественно опасных последствий причинение вреда здоровью человека, а в ст. 252 говорится о причинении существенного вреда здоровью человека. В такой ситуации напрашивается вывод о том, что рассматриваемые преступления обладают различной степенью общественной опасности. Между тем из проведенного анализа санкций статей следует, что законодатель предусматривает примерно одинаковое наказание за экологические преступления с указанными последствиями. Кроме того, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, раскрывая понятие причинения вреда здоровью человека, в перечне статей указал и ст. 252 УК РФ, которая в качестве общественно опасного последствия предусматривает существенный вред здоровью человека. Таким образом, ни законодатель, ни Пленум Верховного Суда Российской Федерации не проводят различия между рассмотренными общественно опасными последствиями.

В статье 247 УК РФ в качестве обязательных признаков объективной стороны квалифицированного состава преступления предусмотрено «причинение вреда здоровью человека» (ч. 2) и особо

квалифицированного — «массовое заболевание людей» (ч. 3). Согласно п. 2 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней стороны. Содержание Правил позволяет сделать вывод о том, что понятие «заболевание человека» охватывается понятием «вред здоровью».¹ В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации указано, что вред здоровью человека применительно к рассматриваемым статьям гл. 26 УК РФ может быть различной степени тяжести и причинен как одному, так и нескольким лицам. Следовательно, определение границы между понятиями «вред здоровью человека» и «массовое заболевание» отнесено на субъективное усмотрение правоприменителя. Традиционно под «массовым заболеванием» понимается одновременное заболевание двух и более человек, вызванное одними и теми же действиями, связанными с нарушением правил обращения экологически опасных веществ и отходов.

5. Существенный экологический вред характеризуется возникновением заболеваний и гибелью водных животных и растений, иных животных и растительности на берегах водных объектов, уничтожением рыбных запасов, мест нереста и нагула; массовой гибелью птиц и животных, в том числе водных, на определенной территории, при котором уровень смертности превышает среднестатистический в три и более раза; экологической ценностью поврежденной территории или утраченного природного объекта, уничтоженных животных и древесно-кустарниковой растительности; изменением радиоактивного фона до величин, представляющих опасность для здоровья и жизни человека, генетического фонда животных и растений; уровнем деградации земель и т. п.

Причинение существенного вреда окружающей среде в качестве обязательного признака объективной стороны состава преступления предусмотрено в ст. 250 и в ч. 2 ст. 252 УК РФ. При описании общественно опасных последствий законодатель ис-

¹ Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 17 авг. 2007 г. № 522.

пользовал оценочный признак, в связи с чем правоприменитель в каждом конкретном случае должен оценить характер и степень общественной опасности наступивших последствий и принять решение о наличии либо отсутствии в действиях лица, допустившего нарушение природоохранного законодательства, состава экологического преступления. Причиненный в результате противоправных действий вред окружающей среде должен быть существенным, о чем могут свидетельствовать возникновение заболеваний и гибель многочисленных животных и растений, уничтожение или повреждение природных объектов, представляющих экологическую ценность, мест нереста и нагула, изменение радиоактивного фона, деградация земель и т. п. **1**

Приговором суда в 2006 г. Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 250 УК РФ. Как установлено судом, Н., являясь главным инженером ООО «ЯКПК» и в соответствии с должностной инструкцией лицом, осуществляющим руководство деятельностью технических служб предприятия, организацию испытаний и проверки оборудования, достоверно зная, что у ООО «ЯКПК» нет лицензии на водопользование, разрешения на сбросы загрязняющих веществ в водные объекты, отсутствуют очистные сооружения по очистке промышленных стоков, организовал работу ООО «ЯКПК» без очистных сооружений, что привело к сбросу в период с 13 по 22 февраля 2006 г. промышленных стоков в поверхностный источник водоснабжения — р. Волгу и оказало вредное воздействие на Горьковское водохранилище, выразившееся в загрязнении водоема на протяжении 1000 м вниз по течению и шириной 500 м, т. е. площадью 50 га, с превышением нормативов содержания иона аммония в 1,28 раза, фосфат-иона в 4,6 раза, ХПК в 15,2 раза, БПК-5 в 45,9 раза, железа в 6,6 раза, нефтепродуктов в 4560 раз, с превышением предельно допустимой концентрации содержания нефтепродуктов для рыбохозяйственных водоемов в 1,88 — 7,96 раз, в результате чего был причинен существенный вред рыбным запасам Горьковского водохранилища, р. Волги на сумму 151 878 р. в виде сокращения мест нагула рыбы на участке 50 га сроком на 1 год, т. е. на период биологического восстановления.¹

Согласно ч. 1 ст. 250 УК РФ уголовно наказуемым признается загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения, если эти деяния повлекли причинение существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству. В части 2 этой же статьи предусмотрена ответственность за загрязнение вод, повлекшее массовую гибель животных. В комментируемом пункте Постановления под причинением существенного экологического вреда рекомендуется понимать, в част-

¹ Архив Ярославской межрайонной природоохранной прокуратуры.

ности, массовую гибель птиц и животных, в том числе водных, на определенной территории, при которой уровень смертности превышает среднестатистический в три и более раза. При таком подходе остается неясным, по какой части ст. 250 УК РФ следует квалифицировать противоправные действия виновных лиц, которые привели к массовой гибели животных. В этой ситуации, на наш взгляд, загрязнение вод, повлекшее массовую гибель животных, подлежит квалификации по ч. 2 ст. 250 УК РФ, тогда как гибель или заболевание значительного числа особей животных или растений при наличии достаточных к тому оснований следует признавать существенным экологическим вредом, а виновных лиц привлекать к ответственности по ч. 1 ст. 250 УК РФ.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации совершенно справедливо указал, что при установлении такого признака, как «массовая гибель птиц и животных», помимо количества погибших особей, следует учитывать и в целом величину популяции.

Приговором суда в 2006 г. Б. и С. осуждены по ч. 2 ст. 250 УК РФ за загрязнение поверхностных вод, повлекшее массовую гибель животных — рыбы.

Б., занимая должность главного агронома ООО «Октябрьское», допустил эксплуатацию сельскохозяйственного поля в качестве несанкционированной площадки для компостирования без защиты ее поверхности от атмосферных осадков и ветров, без искусственного водонепроницаемого химически стойкого покрытия, без обваловки и обособленной сети ливнеотстоков с автономными очистными сооружениями, в результате чего произошло попадание навоза от крупного рогатого скота с указанной площадки в обводный канал для отвода поверхностных вод, последующее перетекание навоза в ручей и реку, которая является рыбохозяйственным объектом высшей категории.

В свою очередь, С., занимая должность управляющего отделением ООО «Октябрьское», дал указание подчиненным работникам о вывозе отходов — свежего навоза от крупного рогатого скота на несанкционированную площадку для компостирования.

В результате попадания навоза в реку произошло экстремально высокое загрязнение воды на участке протяженностью 8000 м и, как следствие, нарушение естественного цикла воспроизводства и массовое отмирание водных растений на участке загрязнения. Гибель водных животных — рыбы на участке загрязнения реки является массовой, поскольку установленное количество погибшей рыбы (1163 экземпляра) значительно и составляет почти половину от количества особей, постоянно обитавших на указанном участке реки (до загрязнения на участке реки протяженностью 800 м, постоянно проживало 2500—3000 особей рыб-аборигенов), что следует из показаний свидетелей, рыбохозяйственной характеристики водоема, заключения комплексной эколого-ихтиологической экспертизы. При осмотре места происшествия только по прибрежной полосе было обнаружено 1163 экземпляра погибшей рыбы. Расчетная численность погибших рыб на протяжении загрязненного участка реки составляет 2552 эк-

земляра. До загрязнения воды смертность рыбы в данном водоеме была нулевой, т. е. рыба умирала только естественным путем.¹

По другому уголовному делу суд, признавая К. и С. виновными в загрязнении поверхностных вод, указал, что их действия надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 250 УК РФ, поскольку они повлекли причинение существенного вреда животному и растительному миру, рыбным запасам, достоверных же сведений о фактах массовой гибели животных, вызванной загрязнением воды, по мнению суда, добыто не было. Согласно проведенной в ходе предварительного следствия эколого-ихтиологической экспертизе, результатом противоправных действий К. и С. явилось превышение в воде реки установленных нормативов содержания сульфатов, фтора, показателя кислотности, что не могло произойти в результате естественных природных процессов. Расчетное количество погибших водных животных составило 745 экземпляров, из них 300 экземпляров миноги, 5 — вьюна, 2 — подкаменщика, которые относятся к редким и исчезающим видам. Общая биомасса погибшего зоопланктона составила 0,63 т, зообентоса — 0,44 т. Оценить количество погибших растений не представилось возможным. Водным организмам в целом и рыбным запасам в частности нанесен существенный вред, выразившийся в подрыве их численности и нарушении естественного цикла воспроизводства на участке загрязнения. Полное восстановление численности рыбы произойдет не ранее чем через год. При таких обстоятельствах суд не усмотрел в действиях К. и С. признаков состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 250 УК РФ, и осудил по ч. 1 ст. 250 УК РФ.²

Особую экологическую ценность представляют объекты, согласно п. 3 ст. 4 Федерального закона «Об охране окружающей среды» подлежащие особой охране, включенные в Список всемирного культурного наследия и Список всемирного природного наследия, государственные природные заповедники, в том числе биосферные, государственные природные заказники, памятники природы, национальные, природные и дендрологические парки, ботанические сады, лечебно-оздоровительные местности и курорты, иные природные комплексы, исконная среда обитания, места традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, объекты, имеющие особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение, континентальный шельф и исключительная экономическая зона Российской Федерации, а также редкие или находящиеся под угрозой исчезновения почвы, леса и иная растительность, животные и другие организмы и места их обитания.

¹ Архив Череповецкого районного суда Вологодской области.

² Архив Череповецкого районного суда Вологодской области.

Существенный вред окружающей среде может выразиться в изменении радиоактивного фона до величин, представляющих опасность для здоровья и жизни человека, генетического фонда животных и растений.

Нормы радиационной безопасности установлены Федеральным законом «О радиационной безопасности населения» от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ на основе рекомендаций Международной комиссии по радиологической защите. Так, согласно ст. 1 указанного Закона естественный радиационный фон составляет дозу излучения, создаваемую космическим излучением и излучением природных радионуклидов, естественно распределенных в земле, воде, воздухе, других элементах биосферы, пищевых продуктах и организме человека.

В статье 9 этого Закона установлены основные допустимые пределы доз облучения в результате использования источников ионизирующего излучения:

для населения средняя годовая эффективная доза равна 0,001 зиверта или эффективная доза за период жизни (70 лет) — 0,07 зиверта; в отдельные годы допустимы большие значения эффективной дозы при условии, что средняя годовая эффективная доза, исчисленная за пять последовательных лет, не превысит 0,001 зиверта;

для работников (физических лиц, постоянно или временно работающих непосредственно с источниками ионизирующих излучений) средняя годовая эффективная доза равна 0,02 зиверта или эффективная доза за период трудовой деятельности (50 лет) — 1 зиверту; допустимо облучение в годовой эффективной дозе до 0,05 зиверта при условии, что средняя годовая эффективная доза, исчисленная за пять последовательных лет, не превысит 0,02 зиверта.

Эффективной дозой является величина воздействия ионизирующего излучения, используемая как мера риска возникновения отдаленных последствий облучения организма человека и отдельных его органов с учетом их радиочувствительности.

Регламентируемые значения основных пределов доз облучения не включают в себя дозы, создаваемые естественным радиационным и техногенно измененным радиационным фоном, а также дозы, получаемые гражданами (пациентами) при проведении медицинских рентгенорадиологических процедур и лечения.

Основопологающим документом, конкретизирующим требования Федерального закона «О радиационной безопасности населения»

ния» в форме основных пределов доз, допустимых уровней воздействия ионизирующего излучения и других требований по ограничению облучения человека, являются санитарные правила СП 2.6.1.758-99 «Ионизирующее излучение, радиационная безопасность. Нормы радиационной безопасности (НРБ-99)», утвержденные Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 2 июля 1999 г.

б. Создание угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде (ч. 1 ст. 247 УК РФ) подразумевает возникновение такой ситуации либо таких обстоятельств, которые повлекли бы предусмотренные законом вредные последствия, если бы не были прерваны вовремя принятыми мерами или иными обстоятельствами, не зависящими от воли причинителя вреда.

Угроза при этом предполагает наличие конкретной опасности реального причинения вреда здоровью человека или окружающей среде.

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 247 УК РФ, является формальным, поэтому преступление признается оконченным с момента производства запрещенных видов опасных обращений либо с момента их транспортировки, хранения и иного обращения с нарушением правил безопасности. Однако для привлечения лица к ответственности за данное преступление необходимо, чтобы указанные действия создали реальную угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде. Реальная угроза — это объективная категория, а не субъективное предположение. Вредные последствия не наступают в силу случайных обстоятельств. Причинная связь в подобных ситуациях устанавливается между действием (бездействием) лица и реальной возможностью причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде.

При этом следует обратить внимание на то, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации в комментируемом пункте Постановления, раскрывая суть создания угрозы наступления общественно опасных последствий, использовал не совсем удачную формулировку. Так, по мнению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ответственность может наступить только в том случае, если развитие причинной связи было прервано вовремя принятыми мерами или иными обстоятельствами, не завися-

щими от воли причинителя вреда, именно поэтому последствия не наступили. Такой подход обычно используется при описании покушения на совершение преступления с материальным составом. Тогда как в ч. 1 ст. 247 УК РФ речь идет об уголовной ответственности за сам факт *создания угрозы* наступления общественно опасных последствий. Таким образом, Пленум Верховного Суда Российской Федерации при толковании уголовно-правовой нормы фактически сократил сферу ее применения, что не может быть признано верным и влечет неоднозначное толкование ч. 1 ст. 247 УК РФ правоприменителем.

В литературе приводится пример, когда на территории производственной базы кирпичного завода в нарушение требований действующего природоохранного законодательства производилось складирование бурового шлама и нефтезагрязненного грунта. Согласно выводам, содержащимся в материалах проверки и положенным в основу при принятии решения о возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 247 УК РФ, в водоохранной зоне, в районе городского водозабора, ведется накопление экологически опасных отходов (бурового шлама и нефтезагрязненного грунта), что потенциально может привести к попаданию загрязняющих веществ в питьевую воду и в подземные грунтовые воды и привести к негативным экологическим последствиям. Однако за время, прошедшее с момента выявления нарушения до момента возбуждения уголовного дела, по мнению специалистов, угроза причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде, если она действительно была реальной, должна была реализоваться, т. е. существенный вред должен был наступить. Согласно рекомендациям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, угроза причинения существенного вреда будет иметь место, когда деяние повлекло бы предусмотренные законом вредные последствия, если бы не было прервано вовремя принятыми мерами или иными обстоятельствами, не зависящими от воли причинителя вреда. Между тем, согласно материалам дела, уполномоченными государственными органами не были предъявлены требования об аннулировании лицензии, выданной предприятию на деятельность, связанную с обращением опасных отходов, данная деятельность не была запрещена в установленном порядке. В такой ситуации вряд ли можно утверждать, что угроза причинения вреда была прервана принятыми мерами, не зависящими от воли причинителя вреда. Поэтому в данном случае, по мнению ученых, отсутствует такой

признак угрозы, как наличие конкретной опасности причинения вреда здоровью человека или окружающей среде.¹

На наш взгляд, столь однозначная оценка данной ситуации представляется не совсем верной. При квалификации действий виновных лиц по ч. 1 ст. 247 УК РФ как нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов, создавшее угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде, подлежит установлению и доказыванию наличие той опасной обстановки, которая создана виновным, выясняются возможные варианты развития событий, конкретные последствия, которые могут наступить. Собранные доказательства должны подтверждать, прежде всего, правильность предположений о вероятном, возможном развитии событий в виде наступления экологически опасных последствий. При этом следует иметь в виду, что последствия допущенных нарушений правил обращения экологически опасных веществ и отходов могут наступить по прошествии значительного периода времени, в этом, в частности, выражается их специфика и повышенная степень общественной опасности. Поэтому по данной категории дел принципиальное значение имеет не время, в течение которого могут наступить последствия, а реальность угрозы их наступления.

На практике нередко встречаются случаи преступного нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов, в результате которого создается угроза причинения существенного вреда здоровью человека и одновременно с этим наступают указанные в ч. 2 ст. 247 УК РФ последствия. При таких обстоятельствах действия виновных лиц подлежат квалификации по ч. 2 ст. 247 УК РФ.

Так, приговором суда У. осужден по ч. 2 ст. 247 УК РФ к 3 годам лишения свободы за то, что с сентября 2000 г. хранил на балконе своей квартиры около 1 кг ртути — химического вещества 1 класса опасности, обращение и хранение которого не предусмотрено в жилых помещениях действующими санитарными нормами и правилами. В сентябре 2001 г. У., находясь в нетрезвом состоянии, разлил ртуть на лестничные площадки и в почтовые ящики пяти этажей в двух подъездах дома, в 40 квартирах которого проживает более 100 человек, из них более 30 — несовершеннолетние дети. В результате произошло загрязнение парами ртути окружающей среды — воздуха жилых домов и атмосферного возду-

¹ Боголюбов С. А., Кичигин Н. В. Об угрозе причинения существенного вреда здоровью человека и окружающей среде // Право и экономика. 2009. № 10. С. 4—8.

ха, который люди вдыхали более полутора месяцев и подвергались угрозе причинения существенного вреда здоровью.¹

7. В необходимых случаях в целях правильного разрешения вопросов, требующих специальных познаний в области экологии, по делу должны быть проведены соответствующие экспертизы с привлечением специалистов: экологов, санитарных врачей, зоологов, ихтиологов, охотоведов, почвоведов, лесоводов и других.

Заключение эксперта можно рассматривать в качестве источника фактических данных, поскольку оно не только содержит исходные данные, но и сообщает те сведения из специальной отрасли знания, на основании которых эксперт пришел к определенным выводам.

Напомним, что заключение судебной экспертизы рассматривается и оценивается наряду с другими доказательствами по делу. Порядок назначения и производства судебной экспертизы по уголовным делам подробно регламентирован в гл. 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

8. Рассматривая дела, связанные с нарушением законодательства об охране природы, судам следует иметь в виду, что заранее обещанное приобретение добытой заведомо преступным путем продукции либо систематическое приобретение ее от одного и того же правонарушителя лицом, которое сознавало, что своими действиями дает возможность правонарушителю рассчитывать на содействие в сбыте этой продукции, должно квалифицироваться как соучастие в преступлении в форме пособничества.

Пособничество — вид соучастия, при котором лицо содействует совершению преступления, в том числе и путем заранее обещанной реализации продукции, добытой преступным путем. Общественная опасность пособничества при совершении экологических преступлений обусловлена, прежде всего, спецификой предметов преступного посягательства, к которым могут быть отнесены водные биологические ресурсы, древесина, животные и др.

Пособничество в совершении данных преступлений может выражаться не только в оказании содействия в сбыте незаконно до-

¹ Виноградов В. П. Проблемы обеспечения безопасности атмосферного воздуха // Роль правоохранительных органов в охране окружающей среды, в том числе на объектах ТЭК. М., 2005. Ч. 1. С. 66.

бытой продукции, но и в предоставлении информации, средств или орудий совершения преступления либо устранении препятствий. Посоничество имеет место и в случае заранее обещанного сокрытия преступника, средств или орудий совершения преступления, а также следов преступления (ст. 33 УК РФ).

При этом во всех указанных случаях необходимо доказать, что договоренность на посоничество состоялась до начала выполнения объективной стороны состава преступления.

Так, определением Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2004 г. прекращено уголовное дело в отношении К. и М.

Приговором Сахалинского областного суда М. был признан виновным в том, что, используя свое служебное положение, применив самоходное транспортное средство — средний рыболовный траулер-морозильник (СРТМ-К), незаконно добыл водных животных (краба камчатского), а К. — за то, что, используя свое служебное положение, оказал ему в этом помощь, т. е. совершил посоничество в преступлении. **!**

Квалифицируя действия К. как посоничество в незаконной добыче краба, Сахалинский областной суд указал, что К., используя свое служебное положение, вопреки интересам службы, действуя в пределах ранее достигнутой с М. договоренности, не пресек незаконную добычу камчатского краба с использованием СРТМ-К и в правоохранительные органы о незаконном промысле не сообщил, т. е. посоничал М. в совершении незаконной добычи водных животных с применением самоходного транспортного средства.

Однако, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, такой вывод суда не мог быть признан обоснованным. По смыслу закона, в соответствии со ст. 33 УК РФ, посоничеством является заранее обещанная помощь в совершении преступлений.

Суд не указал в приговоре, когда, где и при каких обстоятельствах состоялась признанная им в приговоре заранее достигнутая договоренность об оказании посоничества в преступлении. Не приведено и никаких объективных доказательств, подтверждающих, что сговор об оказании К. посоничества в преступлении, направленного на сокрытие следов его совершения, был достигнут между К. и М. заранее, до начала совершения преступления либо в процессе его совершения. Из приговора следует, что составление инспектором К. акта о подъеме немаркированных (браконьерских) орудий лова и акта об их уничтожении, совершенном, как указано судом, в целях сокрытия незаконной добычи краба, имело место после того, как краб был поднят и помещен в трюм. Таким образом, вывод суда о том, что К. оказывал М. именно посоничество в незаконной добыче краба, является лишь предположением.

Судом установлено, что К. должен был при обнаружении браконьерских порядков сообщить об этом руководству инспекции или в отдел морской охраны ТОФУ и в соответствии с должностной инструкцией вправе был приступить к выборке браконьерского порядка после разрешения руководства инспекции или морского отдела ТОФУ ФПС РФ. Однако данные требования должностных инструкций К. не были выполнены и он, бесспорно, действовал в нарушение должностных инструкций. Указанные обстоятельства могут свидетельствовать о совершении им должностного преступления.

В связи с тем что государственный обвинитель отказался от обвинения К. по ст. 285 УК РФ, приговор в отношении К. отменен с прекращением дела.¹

В случае, если незаконная добыча биологических ресурсов осуществлялась организованной преступной группой, действия лица, оказывавшего заранее обещанное приобретение добытой заведомо для него преступным путем продукции, могут быть квалифицированы как:

1) незаконная добыча биоресурсов организованной группой (лицо систематически осуществляет заранее обещанное приобретение незаконно добытой продукции, осознавая то, что оказывает содействие организованной преступной группе, являясь таким образом соисполнителем преступлений, совершаемых организованной преступной группой);

2) пособничество в незаконной добыче биоресурсов организованной группой (лицо, например, единожды совершает заранее обещанное приобретение продукции, четко представляя себе то, что способствует совершению конкретного преступления именно организованной группе);

3) пособничество в незаконной добыче биоресурсов (виновный систематически осуществляет заранее обещанное приобретение незаконно добытой продукции, однако не предполагает, что оказывает пособничество организованной преступной группе.

9. Разъяснить судам, что эксплуатация промышленных, сельскохозяйственных, коммунальных и других объектов с неисправными очистными сооружениями и устройствами, отключение очистных сооружений и устройств, нарушение правил транспортировки, хранения, использования минеральных удобрений и препаратов, совершение иных действий, повлекших загрязнение водоемов и водных источников и причинивших существенный вред животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству, должны квалифицироваться по соответствующей части статьи 250 УК РФ.

К уголовной ответственности по данной статье могут быть привлечены как должностные лица или лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, так и другие лица, совершившие это преступление.

¹ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 13 окт. 2004 г. Дело № 64-о04-9.

Объективная сторона данного состава преступления включает загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения или иное изменение их природных свойств, общественно опасные последствия, а также причинную связь между совершенным деянием и наступившими последствиями.

Для квалификации действий виновных лиц по ст. 250 УК РФ не имеет значения источник (промышленный, коммунальный или сельскохозяйственный объект) и вид загрязнения (сточные воды, отбросы, отходы, горючесмазочные материалы, химические вещества, мусор, смеси и т. п.).

Приговором суда в 2004 г. А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 250 УК РФ, при следующих обстоятельствах.

А., являясь директором свинокомплекса, в нарушение действующего природоохранного законодательства допустил его эксплуатацию без очистных сооружений. В начале октября 2003 г. А. принял решение о спуске на осенне-зимний период пруда, в котором была накоплена навозосодержащая жижа, с целью предотвращения разрушения дамбы в период весеннего половодья. В результате залпового сброса навозосодержащей жидкости из пруда было превышено количество загрязняющих веществ в водах близлежащих рек в несколько сотен раз, отчего произошло избыточное поступление в воду азотосодержащих органических веществ, что привело к массовой гибели различных видов рыб, в том числе язя, плотвы, окуна, щуки.¹

Уголовной ответственности по ст. 250 УК РФ может подлежать лицо, использующее для совершения преступления свое служебное положение.█

Следует иметь в виду, что осуществляющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.

Должностными лицами являются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распо-

¹ Архив Чистопольского городского суда Республики Татарстан. Уголовное дело № 1-42/2004.

рядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации (дополнительно см. комментарий к п. 10 Постановления).

10. Обратить внимание судов на то, что в случаях, когда виновным в совершении экологического преступления признается должностное лицо государственного предприятия, учреждения, организации или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, оно должно нести ответственность по соответствующей статье за совершение экологического преступления, а при наличии в действиях признаков злоупотребления должностными полномочиями или полномочиями лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, несет также ответственность соответственно по статьям 285 и 201 УК РФ.

При этом необходимо учитывать, что статьями 256, 258 и 260 УК РФ специально предусматривается ответственность за преступления, совершенные с использованием служебного положения. Исходя из этого содеянное следует квалифицировать только по указанным нормам об экологических преступлениях без совокупности со статьями, предусматривающими ответственность за должностные преступления либо за злоупотребление полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой и иной организации.

При применении на практике указанного пункта Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, на наш взгляд, необходимо иметь в виду следующее.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ к должностным относятся лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации. Тогда как в комментируемом пункте Постановления Пленума Верховного Суда

Российской Федерации речь идет о должностных лицах государственных предприятий и организаций, которые не являются субъектами преступлений, предусмотренных гл. 30 Уголовного кодекса Российской Федерации. Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении дал расширительное толкование понятия должностного лица, что представляется не совсем верным. При принятии решения о привлечении виновного лица к ответственности по совокупности экологического и должностного преступления необходимо, на наш взгляд, руководствоваться примечанием 1 к ст. 285 УК РФ.

Прийти к выводу о том, осуществляет ли лицо функции представителя власти, выполняет ли организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, позволяет анализ законов, положений и других нормативных актов, регламентирующих права и обязанности государственных служащих, служащих органов местного самоуправления. Правильно установить наличие у лица властных полномочий возможно лишь при тщательном изучении документов, регламентирующих его служебную деятельность.

Так, Е. обоснованно признан судом первой инстанции виновным в превышении служебных полномочий и халатности. Являясь должностным лицом государственной лесной охраны, в нарушение требований закона Е. разрешил спилить деревья во вверенном ему обходе лесничества, в связи с чем лесному хозяйству района был причинен существенный вред. Кроме того, он без уважительных причин не выходил на работу с 21 декабря 1995 г. по 9 января 1996 г., вследствие чего во вверенном ему под охрану обхода лесничества была произведена незаконная рубка леса на 49 637 304 р.

Согласно должностным обязанностям лесника Е. было предоставлено право проверять документы на право порубки леса, принимать меры к предотвращению незаконной порубки леса, составлять протоколы (акты) о самовольных порубках леса и других лесонарушениях, задерживать лиц, виновных в возникновении лесных пожаров, и доставлять их соответствующим органам власти, т. е. выполнять функции представителя власти.

Поскольку Е. являлся лесником, наделенным властными полномочиями в отношении неопределенного круга лиц, он был правильно признан судом долж-

ностным лицом.¹

На практике возможна ситуация, когда должностное лицо предприятия, учреждения или организации отдает подчиненному ему работнику незаконное распоряжение, выполнение которого связано с нарушением законодательства об охране природы. Работник, выполнивший такое распоряжение, будет нести ответственность за совершение соответствующего преступления, лишь если он осознавал, что данное распоряжение незаконно. Следует при этом иметь в виду, что субъект некоторых экологических преступлений специальный. В этом случае, если подчиненный работник осознавал характер совершаемых им действий и степень их общественной опасности, он в соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ должен нести ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды в качестве организатора, подстрекателя или пособника, так как не может быть признан соисполнителем преступления.

Должностное лицо или лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного управления, государственным или муниципальным учреждением, должно осознавать противоправность своих действий, выразившихся в даче незаконного приказа или распоряжения. При этом такое лицо может безразлично относиться к тому, как оценивает подчиненный характер этого приказа или распоряжения. Для привлечения в этом случае лица, исполнившего незаконный приказ или распоряжение, к уголовной ответственности необходимо установить и доказать его вину по отношению к совершенному экологическому преступлению.

Так, начальник свиноводческого комплекса Т. осужден по ч. 2 ст. 223 УК РСФСР (ст. 250 УК РФ) за то, что он допустил сброс навозной жижи в большом количестве в реки Стреш и Танын, что повлекло массовую гибель рыбы и создало опасность заболевания людей. При рассмотрении судом дела было установлено, что директор Чернушинского межхозяйственного предприятия К. неоднократно давал Т. указания производить сброс. Инспекцией рыбоохраны К.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению уголовных дел в порядке надзора [1999 г.] / подготовлен Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации.

ранее предупреждался о недопустимости сбросов навоза, на него налагались штрафы. Однако никаких мер им не предпринималось. Вся техника для вывоза навоза находилась в распоряжении К., однако он, несмотря на неоднократные просьбы Т., технику ему не давал. При таких обстоятельствах следовало решать вопрос о привлечении К. к уголовной ответственности.¹

Ответственность специального субъекта (лица, использующего свое служебное положение) прямо предусмотрена в ст.ст. 256, 258, 260 УК РФ. Специального субъекта характеризуют три свойства: закрепление признаков в диспозиции нормы Особенной части УК РФ, возможность привлечения к ответственности в качестве исполнителя только специального субъекта и то, что дополнительные признаки детерминированы в прямой или опосредованной форме объектом преступления — основным и(или) дополнительным (обязательным либо факультативным).²

Однако отсутствие четкой законодательной регламентации данного квалифицирующего признака вызывает трудности в правоприменительной практике и споры относительно его содержания в научной литературе.

Основной вопрос, который возникает у правоприменителя, касается того, что следует понимать под «использованием своего служебного положения». Должен ли этот признак вменяться в вину лицам, указанным в примечаниях к ст.ст. 201 и 285 УК РФ, или субъектами анализируемых нами преступлений могут быть любые служащие.

Квалифицирующий признак «совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения» употреблен законодателем при конструировании достаточно большого количества статей Уголовного кодекса. Верховный Суд Российской Федерации в постановлениях применительно к различным статьям неоднократно высказывал свое мнение относительно того, кого следует понимать под лицами, использующими свое служебное положение при совершении преступления. Анализ данных постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации показывает, что в последнее время высший судебный орган достаточно последователен в этом вопросе. К лицам, исполь-

¹ Жевлаков Э. Н. Экологические преступления : (уголовно-правовой и криминологический аспекты). М., 2002. С. 37.

² Бачурин Э. А. Специальный субъект преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. С. 15.

зующим свое служебное положение, он рекомендует относить:

должностных лиц, обладающих признаками, названными в примечании 1 к ст. 285 УК РФ;

государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами;

иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения преступления свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).¹

Использование лицом своего служебного положения предполагает реализацию этим лицом для облегчения совершения преступления предоставленных по службе полномочий. Судебная практика под использованием служебного положения обычно понимает осуществление лицом своих властных или иных служебных полномочий, использование форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений, сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, а также использование авторитета и значимости занимаемой должности, нахождения в подчинении иных служащих, в отношении которых осуществляется руководство со стороны виновного лица.

При этом необходимо учесть, что использование родственных и дружеских связей, личных отношений, если они не связаны с занимаемой должностью, не может рассматриваться как использование служебного положения.

Например, в случае, когда должностное лицо, реализуя свой преступный умысел, направленный на незаконную рубку лесных насаждений на участке, закрепленном за его знакомым, полно-

¹ Такой позиции придерживается Верховный Суд Российской Федерации в следующих постановлениях Пленума: «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27 декабря 2007 г. № 51; «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» от 10 июня 2010 г. № 12; «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» от 26 апреля 2007 г. № 14; «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июня 2006 г. № 14 и др.

мочным выдавать разрешительные документы на право рубки лесных насаждений, договаривается с ним о незаконной выдаче ему данных документов, получив которые незаконно производит рубку лесных насаждений. В данном случае виновное лицо использует не служебное положение, а дружеские связи.

Помимо ст.ст. 256, 258 и ст. 260 УК РФ ответственность специального субъекта предусмотрена в ст. 246 УК РФ, согласно которой лицо может быть признано субъектом преступления, если на него были возложены обязанности по соблюдению правил охраны окружающей среды. Нередко на практике возникают сложности при установлении того, является ли виновное лицо ответственным за соблюдение соответствующих правил.

Так, приговором суда М. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 330 и ст. 246 УК РФ. М. незаконно произвел земляные работы по демонтажу труб оросительной системы, проходящих под землей на территории орошаемой пашни СПК «Политотдельский» Николаевского района Волгоградской области, чем причинил ущерб собственнику трубопровода и нанес вред окружающей среде. В кассационной жалобе осужденного было указано, что он не может нести уголовную ответственность по ст. 246 УК РФ, так как не обладает признаками специального субъекта данного преступления. Волгоградский областной суд оставил приговор без изменения, указав, что М. может нести ответственность по ст. 246 УК РФ, так как он приобрел трубопровод в собственность и, следовательно, должен нести ответственность за действия, связанные с его эксплуатацией, к которой относится и демонтаж.¹

На наш взгляд, с таким мнением суда следует согласиться, поскольку обязанность по соблюдению правил охраны окружающей среды при производстве работ возлагается на любое лицо, осуществляющее деятельность, в результате которой могут наступить указанные в законе общественно опасные последствия. Вывод о наличии такой обязанности можно сделать исходя из анализа положений Федерального закона «Об охране окружающей среды», которые распространяются не только на работников предприятий и организаций, но и на любых лиц, осуществляющих работы по проектированию, размещению, строительству, вводу в эксплуатацию и эксплуатации различных объектов.

Для признания лица виновным в совершении экологического и должностного преступлений по совокупности необходимо доказать, что лицо злоупотребило должностными полномочиями

¹ Андреев А. В. Субъект преступления, предусмотренного статьей 246 УК РФ // Российская юстиция. 2007. № 2. С. 50.

при принятии юридически значимого решения, нарушив правила охраны окружающей среды, будучи ответственным за их соблюдение, из корыстной или иной личной заинтересованности, что повлекло не только указанные в диспозиции соответствующей статьи об экологических преступлениях последствия, но и иные, о которых речь идет в ст. 285 УК РФ. Таким образом, подлежат установлению не только мотивы совершения преступления, но и последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Наличие цели извлечения выгод и преимуществ для себя и других лиц либо нанесения вреда другим лицам, а также последствий в виде причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества и государства при совершении экологического преступления лицом, злоупотребляющим своими полномочиями при выполнении управленческих функций в коммерческой или иной организации, будет свидетельствовать о совершении им преступлений, предусмотренных ст. 201 УК РФ и соответствующей статьей, закрепленной в гл. 26 УК РФ.

О., занимавший должность капитана-директора МПБ (морской плавбазы) «Остров Итуруп», осужден по ч. 2 ст. 201 и ч. 2 ст. 253 УК РФ за использование своих полномочий вопреки интересам коммерческой организации в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и других лиц, что повлекло причинение существенного вреда охраняемым интересам государства и иные тяжкие последствия, а также за разработку естественных богатств исключительной экономической зоны Российской Федерации без соответствующего разрешения.

Судебная коллегия по уголовным делам, а также президиум областного суда приговор оставили без изменения.

В надзорной жалобе адвокат просил отменить судебные решения и дело прекратить.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 8 апреля 2008 г. приговор и последующие судебные решения оставила без изменения, а надзорную жалобу — без удовлетворения, указав следующее.

Обязанности капитана-директора установлены Уставом службы на судах рыбопромыслового флота Российской Федерации, утвержденным Приказом Роскомрыболовства 30 августа 1995 г. № 140, Федеральным законом Российской Федерации «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ, Правилами ведения рыбного промысла в экономической зоне, территориальных водах и континентальном шельфе СССР в Тихом и Северном Ледовитом океанах для советских промысловых судов, организаций и граждан, утвержденными Приказом Министерства рыбного хозяйства СССР от 17 ноября 1989 г. № 458.

В соответствии с положениями Федерального закона «Об исключительной

экономической зоне Российской Федерации» лица, осуществляющие рыболовство и получившие разрешение на добычу водных биоресурсов (в это понятие входит не только непосредственный вылов добычи, но и погружение ее с других судов), обязаны представлять сведения об объемах вылова (добычи), сроках, видах и районах добычи, включая сведения о количестве, качестве и видах погруженных с других судов водных биоресурсов и продукции из них, а также о количестве, качестве и видах водных биоресурсов, выгруженных в иностранных портах.

О. не оспаривал, что, занимая должность капитана-директора плавбазы, он нес ответственность за все судно и за действия всех работников на судне. Он имел разрешение на ведение рыбного промысла в акватории Охотского моря. Промысел МПБ «Остров Итуруп» под руководством О. заключался в приеме сырца минтая от промысловых судов, последующем выпуске готовой продукции и отгрузке ее на транспортные суда.

Вся деятельность по осуществлению промысла должна отражаться в судовых документах и отвечать требованиям о количестве и качестве принятой на борт рыбы-сырца, о количестве изготовленной из принятого сырца и отгруженной на транспортные суда готовой продукции.

Однако сведения, сообщаемые с МПБ «Остров Итуруп» контролирующим рыбный промысел органам, не соответствовали действительности.

В ходе инспекторской проверки было установлено, что на борт МПБ «Остров Итуруп» под руководством О. было незаконно принято и сокрыто от учета 1 731 367 кг сырца минтая, из которого изготовлено 1 240 206 кг сокрытой готовой продукции. Кроме того, выявлено, что с борта плавбазы осуществлялись перегрузы готовой продукции в адрес корейской фирмы без предоставления информации о перегрузе в контролирующие рыбный промысел органы.

Доказательства, подтверждающие сведения о сокрытии рыбной продукции, приведены в приговоре суда, оснований сомневаться в правильности этих выводов не имеется.

Доводы адвоката о недоказанности вины О. в совершении преступления, о незаконности приговора опровергаются всеми собранными доказательствами.

В соответствии с действующим уголовным законодательством в случаях, когда виновным в совершении экологического преступления признается лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой организации (О. является таковым), оно несет уголовную ответственность по совокупности преступлений, предусмотренных гл. 26 УК РФ (в данном случае ст. 253 УК РФ) и ст. 201 УК РФ.¹

11. При рассмотрении дел, связанных с незаконной порубкой, а равно повреждением до степени прекращения роста деревьев, кустарников и лиан (ст. 260 УК РФ), судам необходимо иметь в виду, что предметом преступного посягательства являются деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях лесного фонда, в лесах, не входящих в лесной фонд, на землях транспорта, населенных пунктов (поселений), на землях водного фонда и землях иных категорий.

¹ Надзорное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 8 апр. 2008 г. № 60-Д07-5.

Под незаконной порубкой следует понимать рубку деревьев, кустарников и лиан без лесорубочного билета, ордера или рубку по лесорубочному билету, ордеру, выданному с нарушением действующих правил рубок, а также рубку, осуществляемую не на том участке или за его границами, сверх установленного количества, не тех пород или не подлежащих рубке деревьев, кустарников и лиан, как указано в лесорубочном билете, ордере, до или после установленных в лесорубочном билете, ордере сроков рубки, рубку деревьев, кустарников и лиан, запрещенных к рубке Правилами отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 1998 г. № 551 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2002 г. № 700), или после вынесения решения о приостановлении, ограничении или прекращении деятельности лесопользователя или права пользования участком лесного фонда.

Не являются предметом экологического преступления деревья и кустарники, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения, за исключением лесозащитных насаждений, на приусадебных дачных и садовых участках, ветровальные, буреломные деревья и т.п., если иное не предусмотрено специальными правовыми актами.

Завладение теми деревьями, которые срублены и приготовлены к складированию, сбыту или вывозу другими лицами, следует квалифицировать как хищение чужого имущества.

Буквальное толкование ст. 260 УК РФ в действующей редакции позволяет сделать вывод о том, что предметом преступления являются:

лесные насаждения;

не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы.

Лесной кодекс Российской Федерации не раскрывает понятий «лесные насаждения», а также «насаждения, не входящие в лесной фонд».

Согласно ст. 6 Лесного кодекса Российской Федерации леса располагаются:

на землях лесного фонда, к которым относятся лесные земли (земли, покрытые лесной растительностью и не покрытые ею, но предназначенные для ее восстановления, — вырубки, гари, редины, прогалины и др.) и предназначенные для ведения лесного

хозяйства нелесные земли (просеки, дороги, болота и др.)¹;

землях иных категорий — это земли сельскохозяйственного назначения; земли населенных пунктов; земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения; земли особо охраняемых территорий и объектов; земли водного фонда; земли запаса².

Содержание ст. 16 Лесного кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что к лесным насаждениям относятся деревья, кустарники и лианы в лесах.

Согласно утвержденному Приказом Рослесхоза от 3 декабря 1998 г. № 203 стандарту отрасли ОСТ 56-108-98 «Лесоводство. Термины и определения», лесными насаждениями признается совокупность растений, состоящая из древостоя, а также, часто, подроста, подлеска и живого напочвенного покрова, объединенных однородными лесорастительными условиями участка леса, и характеризующаяся определенной внутренней структурой (п. 3.2.43).

В теории под «лесными насаждениями» предлагается понимать деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах, расположенных на землях лесного фонда либо на землях иных категорий, а также расположенные на землях различных категорий, но не в составе лесов как экосистемы.³

Предметом рассматриваемого преступления также могут быть не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях запаса, городских и сельских поселений и т. д.

3 февраля 2009 г. на землях государственного земельного запаса К., не имея разрешительных документов, незаконно бензопилой спилил 10 деревьев породы дуб не отнесенных к лесным насаждениям, общим объемом 10,32 куб. м на общую сумму 588 100 р., причинив тем самым ущерб в особо крупном размере.

Приговором суда от 27 апреля 2009 г. К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ, т. е. незаконной рубке не

¹ Содержание земель лесного фонда раскрывается в ст. 101 Лесного кодекса Российской Федерации.

² Содержание земель иных категорий раскрывается в ст. 7 Лесного кодекса Российской Федерации.

³ Травина И. Г. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с незаконной рубкой лесных насаждений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9.

отнесенных к лесным насаждениям деревьев в особо крупном размере.¹

14 марта 2009 г. Г., не имея соответствующего разрешения на право рубки деревьев, в нарушение лесного законодательства умышленно на территории городского округа в лесном массиве в 100 м от приусадебного участка одного из домов при помощи имеющейся у него ручной пилы незаконно спилил два дерева породы береза желтая, не отнесенных к лесным насаждениям, причинив ущерб на сумму 23 590 р. Его действия судом квалифицированы по ч. 1 ст. 260 УК РФ как незаконная рубка не отнесенных к лесным насаждениям деревьев в значительном размере.²

При расследовании дел данной категории необходимо обращать внимание на то, что в соответствии со ст. 8 Лесного кодекса Российской Федерации федеральным законом устанавливаются формы собственности только на один вид насаждений — леса. Нелесная растительность может без ограничений находиться в собственности граждан и юридических лиц, в зависимости от того, в чей собственности находится земельный участок.³ В этом случае незаконно вырубленные деревья могут быть предметом преступления против собственности.

Согласно п. 11 комментируемого Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, деревья и кустарники, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения, за исключением лесозащитных насаждений, на приусадебных дачных и садовых участках, ветровальные, буреломные деревья и т. п. не являются предметом экологического преступления.

Нередко на практике самовольные рубки деревьев и кустарников, произведенные в местах, где лесхозы производили рубки ухода за высаженными лесными насаждениями, осушали и удобряли почву, способствуя получению наибольшего прироста, и даже рубки на особо охраняемых природных территориях искусственных посадок особо ценных пород квалифицировались как преступления против собственности.⁴

Однако с такой позицией вряд ли можно согласиться, поскольку при искусственном лесовосстановлении деревья возвра-

¹ Архив Кавалеровского районного суда Приморского края.

² Архив судебного участка № 54 г. Партизанска Приморского края. Уголовное дело № 1-39/09.

³ Шуплецова Ю. И. Вещные права на природные ресурсы: публичные и частные интересы. М., 2007. С. 53.

⁴ Зверева С. Н. Об уточнении понятия «лес» в ст. 260 УК РФ «незаконная рубка лесных насаждений» в свете нового Лесного кодекса РФ // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 4. С. 185—186.

щуются в естественную среду обитания для осуществления ими экологических функций, а не использования их в будущем в качестве товара, поэтому, производя их незаконную рубку, нарушитель посягает на отношения в сфере охраны природы, а не на отношения в сфере экономики.¹

После введения Лесным кодексом Российской Федерации нового вида лесопользования, подразумевающего создание и эксплуатацию лесных плантаций, в литературе предлагается не относить к предмету экологических преступлений находящиеся на лесных плантациях деревья, кустарники и лианы. Они, по мнению сторонников этой точки зрения, должны рассматриваться как плоды, продукция и доходы, полученные от использования арендованных лесных участков на землях различных категорий, поскольку целью выращивания лесных насаждений на лесных плантациях может быть только введение их в товарооборот.

Как хищение должна квалифицироваться порубка с целью завладения искусственно выращенными фруктовыми и декоративными деревьями и кустарниками в лесопитомниках, фруктовых питомниках, поскольку произрастающие там деревья и кустарники являются продукцией товарного производства предприятий и выполняют экономические, а не экологические функции.²

Если лицо завладевает деревьями, срубленными и подготовленными к складированию, сбыту или вывозу другими лицами, его деяние следует квалифицировать как хищение чужого имущества. В случае же порубки и сбора буреломного и ветроповального леса, пней, валежника, причинивших существенный вред лесному хозяйству, вопрос об уголовной ответственности виновного может рассматриваться в соответствии со ст. 330 УК РФ.³

Пленум Верховного Суда Российской Федерации обратил внимание судов на то, что предметом экологического преступления не являются деревья и кустарники, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения, каковыми согласно ч. 1 ст. 77 Земельного кодекса Российской Федерации признаются земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей.

Поскольку данная категория земель предназначена именно

¹ Жевлаков Э. Н. Экологические преступления ... С. 74.

² Жевлаков Э. Н. Уголовно-правовая охрана окружающей среды ... С. 28.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. А. Чекалин. С. 707.

для ведения сельского хозяйства, а режим использования и охраны лесов, не входящих в лесной фонд, соподчинен правовому режиму земель соответствующих категорий, то и лесные насаждения, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения, носят в большей степени не экологическую функцию, а лесохозяйственную. Соответственно и незаконно вырубленная древесно-кустарниковая растительность, произрастающая на землях сельскохозяйственного назначения, должна признаваться предметом преступлений против собственности. При этом не имеет значения, используются ли земли в сельскохозяйственных целях или заброшены и в течение какого-либо времени собственником не используются. Это связано с тем, что действующим законодательством четко регламентирован порядок изменения целевого назначения различных категорий земель, в том числе и земель сельскохозяйственного назначения, для которых сохранность целевого назначения является основным принципом их использования.

Согласно ч. 2 ст. 77 Земельного кодекса Российской Федерации в составе земель сельскохозяйственного назначения выделяются, в частности, земли, занятые лесными насаждениями, предназначенными для обеспечения защиты земель от воздействия негативных (вредных) природных, антропогенных и техногенных явлений. Поскольку указанные лесные насаждения могут быть отнесены к защитным, то Пленум Верховного Суда Российской Федерации совершенно справедливо сделал оговорку о том, что незаконная рубка лесозащитных насаждений, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения, при наличии достаточных к тому оснований должна признаваться уголовно наказуемой. Виновное лицо в этом случае подлежит привлечению к ответственности по ст. 260 УК РФ.

В феврале 2009 г. С. с целью осуществления незаконной рубки без соответствующего разрешения приехал на тракторе с прицепом в березовый лес, относящийся к категории защитных, расположенный на землях сельскохозяйственного назначения, где с помощью бензопилы спилил 10 сырораствующих деревьев породы береза общим объемом 3 куб. м на сумму 18 603 р. Приговором суда С. осужден по ч. 1 ст. 260 УК РФ.¹

Для описания объективной стороны состава рассматриваемого преступления в настоящее время в уголовном законе использует-

¹ Архив судебного участка № 25 Полтавского района Омской области.

ся термин «рубка», содержание которого раскрывается в ч. 1 ст. 16 Лесного кодекса Российской Федерации. Рубками лесных насаждений (деревьев, кустарников, лиан в лесах) являются процессы их спиливания, срубания, срезания, которые согласно ст. 17 Лесного кодекса Российской Федерации могут осуществляться в форме выборочных или сплошных рубок.

В комментируемом пункте Постановления Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что незаконной должна признаваться рубка деревьев, кустарников и лиан:

без лесорубочного билета, ордера;

по лесорубочному билету, ордеру, выданному с нарушением правил рубок;

осуществляемая с нарушением участка (границ), количества, сроков, пород или не подлежащих рубке деревьев, кустарников и лиан;

после вынесения решения о приостановлении, ограничении или прекращении деятельности лесопользователя или права пользования участком лесного фонда.

Таким образом, по мнению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, незаконной может быть признана рубка без необходимых разрешительных документов либо в нарушение указанных в них ограничений.

С принятием в 2006 году Лесного кодекса Российской Федерации существенным образом изменились и основания для осуществления рубок лесных насаждений.

Так, в ст. 9 Лесного кодекса Российской Федерации определено, что использование лесов может осуществляться на основании:

права постоянного (бессрочного) пользования лесными участками;

права ограниченного пользования чужими лесными участками (сервитут);

права безвозмездного срочного пользования лесными участками;

аренды лесных участков.

Наиболее универсальным является право аренды лесного участка. На основании договора аренды в соответствии со ст.ст. 25 и 72 Лесного кодекса Российской Федерации могут осуществляться практически все виды деятельности, связанные с использованием лесов: заготовка древесины, живицы, заготовка и сбор недревесных лесных ресурсов, пищевых лесных ресурсов,

лекарственных растений, осуществление научно-исследовательской деятельности, образовательной, рекреационной деятельности, создание лесных плантаций и их эксплуатация, выполнение работ по геологическому изучению недр, разработка месторождений полезных ископаемых, строительство и эксплуатация водохранилищ и иных искусственных водных объектов, а также гидротехнических сооружений и специализированных портов, строительство, реконструкция, эксплуатация линий электропередачи, линий связи, дорог, трубопроводов и других линейных объектов, переработка древесины и иных лесных ресурсов и пр.

Лесным кодексом Российской Федерации предусмотрено еще одно основание для приобретения права на лесные насаждения — заключение договора купли-продажи.

В соответствии с ч. 1 ст. 75 Лесного кодекса Российской Федерации по договору купли-продажи лесных насаждений, заключенному согласно ст. 77 Лесного кодекса Российской Федерации по результатам аукциона по продаже права на заключение такого договора, за исключением случаев проведения мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов и заготовки гражданами древесины для собственных нужд, осуществляется продажа деревьев, кустарников и лиан в лесах. При этом физические и юридические лица по такому договору приобретают право собственности на лесные насаждения, при условии их вырубки, без приобретения прав на сами лесные участки. Такой механизм продажи лесных насаждений на корню, по сути, является альтернативным по отношению к указанным выше видам прав на участки лесного фонда.

Под незаконной рубкой в соответствии с действующим законодательством следует понимать рубку, произведенную в запрещенных местах, запрещенных к вырубке лесных насаждений, а также без соответствующих документов на право лесопользования — соответствующих договоров, либо имея незаконно оформленное разрешение или в нарушение указанных в правоустанавливающих документах ограничений, а именно: не на отведенном участке, не тех пород деревьев и не в том количестве.

В случае, когда лицо получает право на лесопользование на основании договора купли-продажи лесных насаждений, уголовно наказуемыми, при установлении всех признаков состава преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, могут признаваться следующие противоправные действия:

нарушения законодательства, умышленно допущенные при заключении договора купли-продажи, которые в дальнейшем могут повлечь признание договора ничтожным;

рубка лесных насаждений в большем объеме, чем предусмотрено в договоре купли-продажи, либо не на том участке, о котором идет речь в договоре, или лесных насаждений не тех пород, что указаны в договоре.

Например, приговором суда от 7 апреля 2009 г. Х. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 260 УК РФ.

Как установлено в судебном заседании, 21 августа 2008 г. Х., находясь на отведенной ему деляне, в нарушение правил заготовки древесины, не выполнив требования ст. 75 Лесного кодекса Российской Федерации, не оплатив стоимость древесины и не заключив договор купли-продажи лесных насаждений, совершил незаконную рубку березы в количестве 34 деревьев общим объемом 18 куб. м, причинив ущерб в значительном размере на сумму 42 930 р.

Подсудимый Х. свою вину в предъявленном обвинении признал частично и показал, что, заготавливая древесину на отведенной ему деляне, он не предполагал, что делает это незаконно, так как в начале августа 2008 г. он обратился в лесничество с просьбой об отводе деляны для заготовки 20 куб. м дров. Лесоводы совместно с ним выезжали в лес, где отвели ему деляну, сказав, что нужно заплатить в бухгалтерию лесхоза 1400 р. Через несколько дней он заплатил в бухгалтерию указанную сумму, после чего ее работник отправила Х. в лесничество, однако для какой цели, не пояснила. Считая, что все документы оформлены и можно приступать к заготовке древесины, на следующий день он поехал на отведенную деляну и приступил к заготовке древесины.

Между тем представитель потерпевшего показал, что Х. договор купли-продажи не заключал, деньги за заготовку лесных насаждений не вносил. Указанную им сумму 1400 р. он заплатил лишь за услуги по отводу лесоделяны, что не давало ему права на производство рубки леса.¹

Рассматривая объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, необходимо иметь в виду, что указанный в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации перечень ситуаций, когда рубка должна оцениваться как незаконная, не является исчерпывающим. В частности, незаконной должна признаваться рубка, осуществляемая на основании документов, предоставляющих согласно лесному законодательству право на лесопользование, полученных незаконным способом, в том числе и путем представления в органы при получении разрешения на рубку заведомо подложных документов.

Так, в 2005 г. А. и П. с целью получения разрешения на заготовку древесины

¹ Архив судебного участка № 3 Большеуковского района Омской области.

решили представить в лесхоз заведомо подложные документы. Реализуя свой преступный умысел, они изготовили и подписали якобы от имени 20 граждан, проживающих в домах с печным отоплением, заявления на выписку дров и доверенности, уполномочивающие А. и П. от их имени осуществить заготовку древесины. На основании указанных документов в лесхозе им был выдан ордер на рубку. После чего А. и П. осуществили рубку более 300 куб. м древесины в месте, в сроки и в объемах, указанных в ордере. Вырубленной древесиной распорядились по своему усмотрению, продав через объявление в газете. Причиненный ущерб составил более 500 тыс. р.¹

В такой ситуации имеются все основания для квалификации незаконных действий А. и П. в части рубки деревьев по ст. 260 УК РФ, поскольку у виновных не имелось законных оснований для осуществления рубки, однако, реализуя свой преступный умысел, они представили в соответствующие органы поддельные документы, в связи с чем выданные им разрешительные документы на лесопользование изначально были незаконными. При этом не имеет значения, осуществляли ли они рубку древесины в месте, в сроки и в объемах, указанных в документах, предоставляющих право на рубку, или нет. Данное обстоятельство должно учитываться лишь при оценке степени общественной опасности совершенного противоправного деяния и назначении судом наказания.

12. При рассмотрении дел о незаконной охоте судам следует учитывать, что охотой признаются такие действия, как выслеживание с целью добычи, преследование и сама добыча диких птиц и зверей.

Признаками незаконной охоты являются охота без соответствующего разрешения либо вопреки специальному запрету, либо лицом, не имеющим права на охоту или получившим лицензию без необходимых оснований, либо осуществляемая вне отведенных мест, в запрещенные сроки, запрещенными орудиями и способами.

В соответствии с действующим законодательством в настоящее время могут осуществляться следующие виды охоты: промысловая; любительская и спортивная; охота в целях осуществления научно-исследовательской деятельности, образовательной деятельности; охота в целях регулирования численности охотничьих ресурсов; охота в целях акклиматизации, переселения и ги-

¹ Материалы кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права С.-Петербург. юрид. ин-та (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Рос. Федерации.

бридизации охотничьих ресурсов; охота в целях содержания и разведения охотничьих ресурсов в полувольных условиях или искусственно созданной среде обитания; охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности (ст. 12 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ).

Право на охоту имеет физическое лицо, сведения о котором содержатся в государственном охотхозяйственном реестре, или иностранный гражданин, временно пребывающий в Российской Федерации и заключивший договор об оказании услуг в сфере охотничьего хозяйства, а также работник юридического лица или индивидуального предпринимателя, выполняющий обязанности, связанные с осуществлением охоты и сохранением охотничьих ресурсов, на основании трудового или гражданско-правового договора. Указанные лица должны иметь охотничий билет и разрешение на хранение и ношение охотничьего оружия, выданное в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ, за исключением случаев осуществления охоты с применением орудий охоты, не относящихся в соответствии с указанным Федеральным законом к охотничьему оружию.

Физическим и юридическим лицам, у которых возникло право на добычу охотничьих ресурсов, выдается разрешение в порядке, установленном гл. 5 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». При этом любой вид охоты может осуществляться только после получения такого разрешения, допускающего отлов или отстрел одной или нескольких особей диких животных, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В целях обеспечения сохранения охотничьих ресурсов и их рационального использования могут устанавливаться: запреты на охоту в определенных охотничьих угодьях, в отношении отдельных видов охотничьих ресурсов, в отношении охотничьих ресурсов определенного пола и возраста, а также допустимые для использования орудия охоты, способы охоты, транспортные средства, собаки охотничьих пород и ловчие птицы, сроки охоты, иные установленные в соответствии с федеральными законами ограничения охоты. При этом орудия охоты и способы охоты

должны соответствовать международным стандартам на гуманный отлов диких животных (ст. 22 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

13. При рассмотрении уголовных дел, возникших в связи с нарушением экологического законодательства, необходимо отграничивать экологические преступления от экологических проступков, то есть виновных противоправных деяний, причиняющих вред окружающей природной среде и здоровью человека, за которые установлена иная ответственность (ст. 75 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ)).

В случае возникновения трудностей в разграничении уголовно-наказуемого деяния и административного проступка особое внимание следует уделять выяснению всех обстоятельств, характеризующих состав экологического правонарушения, последствий противоправного деяния, размера нанесенного вреда и причиненного ущерба.

В случае возникновения трудностей в разграничении уголовно-наказуемой добычи водных животных и растений (ст. 256 УК РФ) и аналогичного административного проступка необходимо проводить по признакам наличия крупного ущерба, применения самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых и химических веществ, электротока либо иных способов массового истребления, а также по обстоятельствам места совершения деяния (места нереста или миграционные пути к ним, территории заповедника, заказника, зоны экологического бедствия или зоны чрезвычайной экологической ситуации).

Разграничение незаконной охоты, наказуемой в уголовном порядке (ст. 258 УК РФ), и административного проступка — нарушения правил охоты следует производить по квалифицирующим признакам состава преступления: причинение крупного ущерба, применение механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов и иных способов массового уничтожения птиц и зверей, а также, если деяние совершено в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, либо на территории заповедника, заказника, либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

При рассмотрении дел о незаконной порубке деревьев и кустарников (ст. 260 УК РФ) следует иметь в виду, что разграничение с административным правонарушением, ответственность за которое предусмотрена ст. 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, проводится по предмету: состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 260 УК РФ, образует незаконная порубка деревьев, кустарников и лиан в лесах первой группы, в особо защитных участках лесов всех групп либо не входящих в лесной фонд или запрещенных к порубке, если эти деяния совершены в значительном размере.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит три основных состава административных правонарушений (ч. 2 ст. 8.17, ст. 8.35, ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ), смежные с составами преступлений, предусмотренными ст. 256 УК РФ. Как представляется, в данном случае разграничение необходимо проводить на основании подробного анализа объективной стороны совершенного противоправного деяния.

Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов образует состав преступления при наличии хотя бы одного из признаков, указанных в ч. 1 ст. 256 УК РФ. При отсутствии таких признаков виновное лицо подлежит административной ответственности по ч. 2 ст. 8.17 КоАП РФ (нарушение правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов и иных правил, регламентирующих осуществление промышленного, прибрежного и других видов рыболовства во внутренних морских водах, территориальном море, на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации), по ст. 8.35 КоАП РФ (уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений) либо по ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ (нарушение правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов и иных правил, регламентирующих осуществление промышленного, прибрежного и других видов рыболовства, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 8.17 КоАП РФ).

Так, о повышенной степени общественной опасности совершенного деяния, за которое лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности, свидетельствует причиненный незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов крупный ущерб (подробнее см. комментарий к п. 16 Постановления).

Опасными, влекущими уголовную ответственность, признаются законодателем такие способы незаконной добычи (вылова)

водных биологических ресурсов, как с применением самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых и химических веществ, электротока либо иные способы массового истребления водных биоресурсов.

Перечисляя в п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ способы совершения преступления, законодатель привел их открытый перечень, употребив термин «иные способы массового истребления водных биологических ресурсов».

Использование данного словосочетания означает альтернативность этих способов названным в диспозиции этой же части статьи УК РФ и, соответственно, указывает на однородность характера и близкую степень их общественной опасности.

Однако на практике возникает в связи с этим немало сложностей. Не вполне ясно, например, относится ли использование сетей к иным способам массового истребления водных биоресурсов.

В отдельных регионах в этой части уже сложилась достаточно устойчивая судебная практика.

Приговором суда от 29 октября 1999 г. Н. осужден по пп. «б», «в», «г» ч. 1 ст. 256 УК РФ за то, что он 23 июня 1999 г., выехав на шлюпке в Каспийское море, выставил запрещенные орудия лова — сети, используемые им для вылова рыб осетровых пород.¹

Приговором этого же суда от 19 ноября 1999 г. по п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ осужден О. за то, что на р. Волге незаконно с применением сети «волокуша» длиной 35 м осуществил вылов рыбы частиковых пород: окуня в количестве 28 штук и щуки в количестве 23 штук, причинив тем самым ущерб на общую сумму 960 р.²

Аналогичным образом складывается судебная практика и в ряде других субъектов Российской Федерации.

В 2009 г. М. и И. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 256 УК РФ, т. е. в незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов, совершенной с применением способов массового истребления водных животных, в местах нереста, группой лиц по предварительному сговору. Как было установлено судом, 6 мая 2009 г. М. и И., вступив в предварительный сговор, направленный на добычу водных биологических ресурсов, находясь на р. Белая, в период нереста на резиновой лодке, используя запрещенное орудие лова — лесковые сети, незаконно выловили рыбу в количе-

¹ Архив Верховного Суда Республики Калмыкия.

² Архив Верховного Суда Республики Калмыкия.

стве 152 штук, причинив ущерб на сумму 2084 р.¹

По другому уголовному делу Ж. признан виновным в том, что 3 апреля 2009 г., взяв ранее приобретенное им запрещенное орудие лова — подъемную сеть типа «паук» размером сетного полотна 1,2 x 1,2 м, шагом ячеи 15 мм, реализуя свой преступный умысел, прибыл на берег р. Дейма, по которой пролегают миграционные пути весенне-нерестующих видов рыб, где незаконно добыл 55 штук рыбы корюшки, чем был причинен ущерб на сумму 1100 р.²

Как правило, в комментариях к рассматриваемой статье УК РФ к иным способам массового истребления водных биоресурсов относят способы гона и багрения, применение мелкочейстых сетей и других средств рыбной ловли, применение крючковой снасти, газа, перегораживание водного объекта орудиями лова более чем на 2/3 его ширины.³

На практике к орудиям массового истребления относят также красноволновые крючья, оханы, жаберные сети, неводы, вентеря всех разновидностей и модификаций (в случаях любительского лова), различные подъемники (пауки, хватки, подсаки), лов рыбы острогой и багром (острожение, багрение), лов рыбы гоном взаброд, лов рыбы при помощи бряцал, ботания и на квок, с применением огнестрельного или пневматического оружия, посредством заграждения протоков.⁴

Нередко к иным способам массового истребления водных биоресурсов предлагается относить любые разрешенные и неразрешенные средства физического (установка сетей, капканов на водных животных, иных устройств), биологического, химического, светового (установление прожекторов), шумового или иного воздействия, которое привело или могло привести к гибели значительного количества водных биоресурсов.⁵

При решении данного вопроса на практике в каждом конкрет-

¹ Архив Мелеузовского районного суда Республики Башкортостан. Уголовное дело № 1-315/09.

² Архив 2-го судебного участка Гвардейского района Калининградской области. Уголовное дело № 1-38/09.

³ Лопашенко Н. А. Экологические преступления : комментарий к главе 26 УК РФ. СПб., 2002. С. 186.

⁴ Методические рекомендации о практике возбуждения и расследования уголовных дел о незаконной добыче водных животных / разработаны прокуратурой Ростовской области // Прокуратура Ростовской области : [сайт]. URL: <http://www.prokuror.rostov.ru> (дата обращения 23.06.2010).

⁵ Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2002. С. 740.

ном случае подлежит выяснению, какие именно способы использовались при осуществлении незаконной добычи водных биоресурсов, какие последствия наступили или могли наступить в связи с применением конкретного способа добычи рыбы, водных животных или растений (поскольку состав преступления, предусмотренный п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ, — формальный, уголовно-правовой оценке подлежит лишь само деяние, однако для установления характера и степени общественной опасности целесообразно выяснить, какие последствия могли бы наступить в результате применения способов массового истребления водных биоресурсов).

Изучение материалов уголовных позволяет сделать вывод о том, что чаще всего виновных лиц привлекают к ответственности за незаконную добычу рыбы в местах нереста или на миграционных путях к ним.

Приговором суда от 14 октября 2009 г. П., К. и А. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 256 УК РФ, т. е. незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов с применением способов их массового истребления, в местах нереста, группой лиц по предварительному сговору.

Как установлено судом, 14 мая 2009 г. по предварительному сговору, взяв с собой рыболовную сеть длиной 100 м размером ячей 40 мм и двухместную надувную резиновую лодку, П., К. и А. направились на берег безымянного пойменного озера, расположенного рядом с ООО «Нерудстром», возле устья р. Цивиль, являющегося местом нереста и массовой концентрации рыб, без соответствующего разрешения на лов рыбы сетью в нарушение п. «а» ст. 29 и ст. 30.12.2 Правил рыболовства Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна, утвержденных приказом Федерального агентства по рыболовству от 13 января 2009 г. № 1, около 20 часов установили в воду озера указанную рыболовную сеть, являющуюся орудием массового истребления рыбы.

Около 1 часа 15 мая 2009 г. П., К. и А., продолжая свои преступные действия, с применением установленной ими ранее сети незаконно добыли рыбу — окуня в количестве 2 штук и плотву в количестве 3 штук, причинив ущерб на сумму 85 р.

Подсудимый П. свою вину в предъявленном обвинении признал частично, показав, что озеро, где они ловили рыбу, не является местом нереста, так как рыбы там практически нет и это озеро не соединяется с рекой.

Данные доводы подсудимого были опровергнуты показаниями специалиста отдела государственного контроля, надзора и охраны водных биологических ресурсов С., который в судебном заседании пояснил, что он неоднократно был на месте расположения озера, схема его месторасположения, имеющаяся в материалах дела, соответствует действительности. Указанное озеро является безымянным пойменным, т. е. относится к водоемам поймы р. Цивиль, имеет

соединение с этой рекой. Несмотря на то что в 2009 г. разлива реки не было, это озеро является пойменным и не относится к дренажной системе предприятий, т. е. не является промышленным водоемом. В весенний период, в том числе 14 и 15 мая 2009 г., рыба сбивается в стаи, образуя нерестовые скопления, в связи с чем ловля рыбы с помощью сети в данном озере запрещена. Кроме того, сеть с размером ячей 40 мм является орудием массового истребления рыбы.¹

По другому уголовному делу судом апелляционной инстанции 26 сентября 2008 г. К. оправдан в связи с отсутствием в его действиях состава инкриминируемого преступления.

Органами предварительного следствия К. обвинялся в том, что он 7 апреля 2007 г. около 6 часов 30 минут, имея умысел на незаконную добычу рыбы для личных нужд, в акватории р. Куго-Ея Егорлыкского района Ростовской области, на участке реки, расположенном в 2300 м к западу от х. Кугойский Егорлыкского района, являющемся местом нереста, при помощи одной жаберной сети длиной 50 м размером ячей 30 x 30 мм, являющейся орудием массового истребления водных животных, незаконно выловил 4 штуки рыбы плотвы, причинив ущерб на сумму 80 р. Действия К. квалифицированы по пп. «б», «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ как незаконная добыча рыбы, совершенная с применением способов массового истребления водных животных в местах нереста.

Между тем суд не усмотрел в действиях К. признаков данного состава преступления. Как указано в постановлении суда, место нереста — это место, используемое для метания рыбами половых продуктов (зрелой икры и молок) с целью последующего оплодотворения. Проходы к нерестилищу называются миграционными путями. Водоемы Егорлыкского района являются местом нереста только для местных (туводных) рыб. Эти рыбы больших нерестовых миграций не совершают и размножаются в тех же местах, где и нагуливаются. Из-за многократного зарегулирования нижнего и среднего течения дамбами и плотинами таких рек, как Ея, Кагальник, проходные и полупроходные рыбы в водотоки в пределах Егорлыкского района не заходят, поэтому р. Куго-Ея в районе х. Кугойский Егорлыкского района Ростовской области не является миграционным путем и местом нереста для таких видов рыб.

В водоемах Егорлыкского района обитает плотва, нерест которой происходит в зависимости от температурного фона весны и может приходиться как на март, так и на первую половину апреля, и начинается при температуре воды не ниже 15—16 градусов.

Согласно материалам уголовного дела и показаниям свидетелей, в 2007 г. массовый нерест плотвы происходил в марте. Поскольку К. выловил 4 плотвы в р. Куго-Ея 7 апреля 2007 г., т. е. после завершения периода нереста плотвы, то в его действиях, по мнению суда, не усматривается признаков состава незаконной добычи водных биологических ресурсов в местах нереста.

Кроме того, суд не признал использование К. запрещенного орудия лова — жаберной сети длиной 50 м размером ячей 30 x 30 мм в качестве способа мас-

¹ Архив Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики. Уголовное дело № 1-399/09.

сового истребления водных животных. Жаберная сеть служит орудием массового истребления рыбы, только если используется не менее трех единиц сетей, поскольку только в этом случае можно перегородить пруд.¹

С таким мнением суда можно согласиться в том случае, если по делу установлено, что река, где была осуществлена добыча рыбы, является местом нереста только плотвы. Если же водоем был местом нереста других местных (туводных) видов рыб, то использование в этом месте запрещенных орудий и способов, таких как жаберные сети, имеющие множество ячеек, установка которых в период нереста может привести к гибели около 100 000 мальков, представляет значительную степень общественной опасности и в действиях виновного лица усматриваются признаки уголовно наказуемого деяния.

При рассмотрении уголовных дел по обвинению лиц в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ, Верховный Суд Российской Федерации обратил внимание на то, что сам факт вылова рыбы в месте нереста не может служить обстоятельством, исключающим оценку деяния как проступка, а не преступления.

Так, органом дознания И. обвинялся в том, что 11 сентября 2004 г. в нарушение правил любительского и спортивного рыболовства Сахалинской области в устье ручья Красный на р. Буюклинке, которая является местом нереста ценных пород лососевых рыб, где запрещен нелегальный их вылов, металлическим крючком выловил 6 штук рыбы кеты, причинив ущерб рыбным запасам на сумму 3480 р.

Рассмотрев дело в судебном заседании, суд пришел к выводу, что деяние И. не является преступным в силу малозначительности, и постановил оправдательный приговор.

Судебной коллегией по уголовным делам областного суда приговор оставлен без изменения.

В надзорном представлении ставился вопрос об отмене состоявшихся судебных решений и направлении дела на новое судебное разбирательство. Основанием к этому указано, что вывод суда о том, что совершенное И. деяние не может быть признано преступлением в силу малозначительности и отсутствия высокой общественной опасности, неверен, поскольку И. обвиняется в совершении преступления, состав которого является формальным, не требующим причинения материального ущерба. Кроме того, судом не в достаточной степени учтено, что браконьерский вылов рыбы принял массовый характер и осуществлен в местах нереста рыбы. Неверной признавалась и ссылка суда на тяжелое материальное положение И. как обстоятельство, исключающее наличие в

¹ Архив Егорлыкского районного суда Ростовской области.

его действиях состава преступления. Полагая, что при постановлении приговора судом допущено фундаментальное нарушение закона, повлиявшее на исход дела, прокурор просил об отмене приговора и кассационного определения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорного представления, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований к его удовлетворению не усмотрела.

В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законодательством, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, т. е. не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что факт вылова 6 штук ценной породы рыб на сумму 3480 р. не является преступлением. Свое решение суд мотивировал тем, что деяние, совершенное И., не причинило крупного ущерба, при его совершении не применялись средства истребления рыбы, свидетельствующие о высокой степени общественной опасности деяния, которые могли бы оказать либо оказали влияние на реку как место нереста кеты.

Сам факт вылова подсудимым 6 штук кеты в месте нереста, как указано в приговоре, не может служить обстоятельством, исключающим оценку деяния И. как проступка, а не преступления.

Совершенное И. деяние формально подпадает под признаки преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ, однако, учитывая, что оно не повлияло на экологическую стабильность нереста кеты (в указанном месте производится лов рыбы кеты рыболовным заводом в объеме свыше 887,18 т), в силу малозначительности не является преступлением, а является административным проступком.

Указанное решение суда коллегия признала правильным, не противоречащим уголовному закону, поскольку вылов 6 штук рыбы кеты в силу малозначительности не представляет общественной опасности, не причинил и не создал угрозы причинения вреда личности, обществу и государству.¹

Однако с такой позицией Верховного Суда Российской Федерации вряд ли можно согласиться. Как справедливо указывается в научной литературе, состав данного преступления формальный и признается оконченным с момента начала добычи водных биологических ресурсов. Законодатель при конструировании п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ специально определил место совершения незаконной добычи водных биологических ресурсов, закрепив его в качестве обязательного признака состава преступления. Тем самым уголовный закон ставит под особую охрану территории, на которых должно быть обеспечено сохранение и воспроизводство опре-

¹ Надзорное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 8 авг. 2006 г. Дело № 64-Дп06-14. Аналогичное решение принято Верховным Судом Российской Федерации по уголовному делу № 64-Дп06-13 (надзорное определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 августа 2006 г.).

деленных популяций.¹ Таким образом, при рассмотрении уголовного дела Верховный Суд Российской Федерации не учел в полной мере характер места совершения преступления как обязательного признака объективной стороны состава преступления, указывающего на общественную опасность совершаемого деяния.

На практике возникает немало проблем при квалификации действий виновных лиц по п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ как незаконная добыча (вылов) водных биоресурсов, совершенная с применением самоходного транспортного плавающего средства.

Судебной коллегией по уголовным делам Астраханского областного суда отклонен протест прокурора, принесенный на приговор Володарского суда от 8 февраля 1999 г. в отношении С. и К., осужденных по ч. 3 ст. 256 УК РФ.

Основанием для принесения протеста послужило то, что суд необоснованно признал шлюпку «Казанка» с подвесным мотором «Ветерок-84» самоходным транспортным плавающим средством, поскольку лодка использовалась лишь для поездок к месту браконьерства и транспортировки добытого. При ловле лодка двигалась с помощью весел.

Отклоняя протест прокурора, судебная коллегия указала, что под самоходным транспортным плавающим средством понимается любое самоходное плавающее транспортное средство, используемое при незаконной добыче рыбы, независимо от того, как оно в момент браконьерского лова двигалось — с помощью мотора или с помощью мускульной силы человека. Необходимо одно — чтобы это средство использовалось при совершении данного вида преступлений.²

Между тем суды в большинстве случаев признают наличие состава преступления только в том случае, если плавающее средство приводилось в действие не мускульной силой человека, а имело двигатель или двигалось с помощью силы ветра.

Как правило, браконьеры используют лодки, куласы, приводимые в движение с помощью весел, чтобы не создавать лишнего шума и не привлекать внимания.

Приговором мирового судьи от 19 июня 2009 г. В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пп. «б», «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ. Судом апелляционной инстанции 13 июля 2009 г. данный приговор изменен — из квалификации действий В. исключен признак «с применением самоходного транспортного плавающего средства». Судом установлено, что 27 апреля 2009 г. В., заведомо зная, что в период с 10 апреля по 10 июня существует запрет на лов рыбы, применяя лодку с веслами, заплыл на р. Волгу, где в месте нереста рыбы и на миграционных путях к нему с помощью рыболовной сети длиной 50 м,

¹ Проценко С. В. Незаконное занятие рыбным промыслом в местах нереста или на миграционных путях к ним (проблемы правоприменительной практики) // Юридический мир. 2009. № 4. С. 70—71.

² Архив Астраханского областного суда.

высотой 1,5 м, размером ячеек 40 мм, являющейся орудием массового истребления рыбы, незаконно добыл рыбу, причинив ущерб на сумму 76 р.

Как указано в приговоре районного суда, согласно материалам дела и показаниям свидетелей, для установки сети В. применял весельную лодку, мотора при этом не было.

При таких обстоятельствах у суда не было оснований квалифицировать действия В. как незаконная добыча водных биологических ресурсов с применением самоходного транспортного плавающего средства.

В теории уголовного права рассматриваемый признак объективной стороны трактуется по-разному. В ряде комментариев исследователи ограничиваются указанием на то, что под применением самоходного транспортного плавающего средства нужно понимать любые действия осуществляющего незаконную добычу водных биоресурсов лица, связанные с использованием катеров, моторных лодок и других транспортных средств.¹ Другие указывают, что самоходное транспортное плавающее средство представляет собой средство передвижения по воде, снабженное двигателем любого типа (моторные лодки, катера, скутеры, катамараны, яхты и т. д.), и применение для добычи водных животных или растений несамоходных плавающих средств, т. е. средств, приводимых в движение мускульной силой человека или другим транспортным средством (шлюпки, лодки и т. п.), не подпадает под п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ. Под применением самоходного транспортного плавающего средства, по их мнению, следует понимать его использование в процессе добычи водных биоресурсов, а не как средство передвижения (например, для доставки к месту добычи) и не для иных целей (например, для транспортировки, перемещения добытого).²

Наиболее верной представляется позиция, согласно которой к самоходным транспортным плавающим средствам могут быть отнесены катера, моторные лодки, иные суда, облегчающие незаконную добычу, укрытие и вывоз с места преступления незаконно добытого.³ Однако доставка орудий к месту совершения преступления образует лишь приготовление к незаконной добыче рыбы, водных животных и растений. Данные действия согласно ст. 30 УК РФ уголовно ненаказуемы, поскольку преступление,

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1996. С. 597.

² Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 185; Лапина М. А. Юридическая ответственность за экологические правонарушения : постатейный комментарий к российскому законодательству. М., 2003. С. 126.

³ Курс российского уголовного права ... С. 740.

предусмотренное ст. 256 УК РФ, не относится к категории тяжких или особо тяжких.

Уголовную ответственность влечет также любая незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия или чрезвычайной экологической ситуации.

Основанием для разграничения указанных административных правонарушений и преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 256 УК РФ, служит место совершения противоправного деяния.

Уголовно-правовая норма предусматривает ответственность за незаконную добычу котиков, морских бобров или иных морских млекопитающих в открытом море либо в запретных зонах. В последнее время имеют место случаи, когда морские млекопитающие не идут на места своих традиционных лежбищ, а базируются на волнорезах морских портов вблизи крупных городов. Привлечение к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 256 УК РФ за незаконную добычу морских млекопитающих в такой ситуации невозможно, однако и административная ответственность за содеянное прямо не предусмотрена. В литературе предлагается следующий выход из сложившейся ситуации. При наличии признаков, указанных в ч. 1 ст. 256 УК РФ, виновное лицо подлежит привлечению к ответственности по данной статье Уголовного кодекса Российской Федерации. В противном случае, поскольку котики, морские бобры относятся к редким видам и их добыча запрещена, за их уничтожение в пределах территории Российской Федерации может наступить ответственность по ст. 8.35 КоАП РФ.¹

Незаконную охоту (ст. 258 УК РФ) следует разграничивать с административными правонарушениями, предусмотренными ч. 1 ст. 8.37 (нарушение правил охоты), ч. 3 ст. 8.37 (нарушение правил пользования объектами животного мира) КоАП РФ.

Уголовно наказуемой признается незаконная охота с причинением крупного ущерба (подробнее см. комментарий п. 16 Постановления), с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, либо на особо охраняемой природной территории, в зоне экологического бедствия или зоне чрезвычайной экологической ситуации. █

В комментируемом пункте Постановления говорится о том,

¹ Жевлаков Э. Н. Экологические преступления ... С. 220.

что преступление, предусмотренное ст. 260 УК РФ, следует отграничивать от административного правонарушения, ответственность за которое наступает в соответствии со ст. 8.28 КоАП РФ. Однако рассматриваемое преступление имеет сходство с рядом других административных проступков, в частности предусмотренных ст. 8.24, чч. 2—4 ст. 8.25 КоАП РФ.

Разграничение ст. 8.24 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за нарушение порядка предоставления гражданам, юридическим лицам лесов для их использования, и п. «в» ч. 2 ст. 260 УК РФ следует проводить в зависимости от того, участвовало лицо в совершении преступления или нет. Если умышленно лица охватывалось совершение уголовно наказуемой рубки лесных насаждений и он участвовал в выполнении объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, либо своими действиями способствовал его совершению, то при наличии достаточных к тому оснований лицо может быть признано исполнителем или пособником незаконной рубки.

Основанием для разграничения уголовной ответственности по ст. 260 УК РФ и административной, предусмотренной ч. 2 ст. 8.25 КоАП РФ (нарушение порядка проведения рубок лесных насаждений), ч. 3 ст. 8.25 КоАП РФ (нарушение правил заготовки живицы, заготовки пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов (пищевых лесных ресурсов)), ст. 8.28 КоАП РФ (незаконная рубка, повреждение или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан), служат признаки объективной стороны противоправного деяния.

Так, для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо установить и доказать, что его незаконные действия были совершены в значительном размере (ч. 1 ст. 260 УК РФ), группой лиц или лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 260 УК РФ), иначе в его действиях будут содержаться признаки административного правонарушения.

При разграничении уголовной и административной ответственности за противоправные посяательства на лесные насаждения следует обратить внимание на то, что уголовно наказуемым признается повреждение лесных насаждений или не нанесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан до степени прекращения их роста, тогда как административная ответственность наступает за любое повреждение. ■

14. В соответствии со ст. 75 Федерального закона «Об охра-

не окружающей среды» за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность в соответствии с законодательством.

Компенсация вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется добровольно либо по решению суда.

Определение размера вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ, а при их отсутствии — в соответствии с таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, утвержденными органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление в области охраны окружающей среды.

На основании решения суда вред окружающей среде, причиненный нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, может быть возмещен посредством возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды за счет его средств в соответствии с проектом восстановительных работ.

Иски о компенсации вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, могут быть предъявлены в течение 20 лет.

За нарушение законодательства в области охраны окружающей среды может наступать имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность.

Имущественная ответственность заключается в наложении на правонарушителя обязанности своим имуществом возместить причиненный окружающей среде и здоровью человека вред.

Дисциплинарная ответственность заключается во взыскании администрацией предприятия, учреждения, организации со своего работника денежных средств за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих трудовых обязанностей, в результате чего наступило экологически неблагоприятное последствие. Как правило, дисциплинарные взыскания налагаются на допустивших нарушения работников очистных и иных природоохранных цехов и установок, экологических служб предприятий, сельскохозяйственных предприятий, т. е. на лиц, деятельность которых прямо

или опосредованно связана с использованием и охраной природных ресурсов. Порядок применения дисциплинарного взыскания закреплен в Трудовом кодексе Российской Федерации.

К административной ответственности могут быть привлечены как физические, так и юридические лица, совершившие противоправное, виновное действие (бездействие), за которое КоАП РФ или принятыми в соответствии с ним законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Уголовная ответственность за совершение экологических преступлений наступает за виновно совершенное общественно опасное деяние, предусмотренное в гл. 26 УК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды» по решению суда вред окружающей среде, причиненный нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, может быть возмещен посредством возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды за счет его средств в соответствии с проектом восстановительных работ.

Однако для возложения на ответчика такой обязанности необходимо одновременное соблюдение следующих условий:

такое решение может быть принято только судом;

подобная обязанность может быть возложена только в том случае, если ответчик до судебного решения не предпринимал мер по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды;

в обязательном порядке должен быть проект восстановительных работ, разработанный и утвержденный в соответствии с требованиями действующего законодательства;

восстановление нарушенного состояния окружающей среды в соответствии с проектом должно производиться только за счет средств ответчика.

Необходимо учитывать, что требование правовой нормы, предусматривающей возможность возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды, носит факультативный характер, поскольку при принятии такого решения подлежит выяснению, есть ли у правонарушителя возможность исполнить решение суда.

Иногда исполнить требование о возмещении вреда в натуральной форме невозможно по объективным причинам. Например, при отсутствии утвержденного в установленном порядке

проекта восстановительных работ. Кроме того, далеко не каждое предприятие, учреждение, хозяйственное общество или товарищество способно и вправе проводить мелиоративные работы, лесопосадки и другие мероприятия. В таких случаях возмещение вреда возможно только в денежной форме.¹

Возмещение вреда в натуре применительно к земле может выражаться в восстановлении прежнего состояния земельного участка, в восстановлении благоприятного физического состояния его поверхности либо в восстановлении качества почвы. Если, например, загрязнение земли выразилось в захламлении земельного участка мусором (отходами строительных материалов, лесосплава, переработки древесины и т. п.), то требование восстановления его прежнего состояния может заключаться в устранении этих недостатков. Если неправомерно нарушен благоприятный рельеф земельного участка (участок изрыт траншеями, котлованами и т. д.), то требование восстановления его прежнего состояния вполне может быть предъявлено к правонарушителю и последний будет обязан своими силами и средствами ликвидировать эти дефекты рельефа.

При принятии решения о возмещении вреда в натуре необходимо, чтобы стороны в судебном заседании дали согласие на возмещение вреда таким способом.

Так, судом удовлетворены иски прокурора к ОАО «Разрез Караканский» о возмещении вреда, причиненного несанкционированным складированием отходов в водоохранной зоне р. Еловки, а также к ОАО «КМК» о возмещении ущерба, причиненного загрязнением почвы нефтепродуктами. В результате с согласия сторон приняты решения о возмещении вреда в натуре путем возложения проведения конкретных мероприятий по восстановлению окружающей природной среды, указаны сроки их исполнения.²

15. Рассматривая дела, связанные с нарушениями экологического законодательства, судам следует в каждом конкретном случае выяснять размер нанесенного ущерба. При определении объема возмещения экологического вреда и расчете сумм ущерба, причиненного экологическим правонарушением и подлежащего

¹ Тихомирова Л. А. Возмещение вреда окружающей среде, причиненного экологическим правонарушением [Электронный ресурс]. М., 2009. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» : (постатейный) [Электронный ресурс] / Е. А. Сухова, Е. Н. Абанина, О. В. Зенюкова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

возмещению, надлежит руководствоваться как централизованно утвержденными методиками подсчета и установленными таксами, так и региональными нормами, конкретизирующими положения федерального законодательства.

Основные методики, используемые при расчете сумм причиненного ущерба, а также объема вреда, подлежащего возмещению, закреплены в нормативно-правовых актах.

Приказом Министерства сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации от 25 мая 1999 г. № 399 утверждены таксы для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный юридическими и физическими лицами незаконным добыванием или уничтожением объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты.

Таксы используются при расчете причиненного ущерба за незаконный отстрел или умерщвление другими способами одной особи животного независимо от пола и возраста. Причем в случае причинения ущерба объектам животного мира на территории государственных заповедников и государственных заказников ущерб исчисляется в двойном размере по сравнению с указанным в таксах. За незаконную раскопку выводковых нор барсука, лисицы, енотовидной собаки, сурка, выдры, дикого кролика, а также незаконное разрушение одного жилища ондатры или бобра или одной плотины бобра ущерб исчисляется в трехкратном размере суммы иска за особь соответствующего вида.

Приказом Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации от 4 мая 1994 г. № 126 утверждены таксы для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный незаконным добыванием или уничтожением объектов животного и растительного мира. Указанные таксы применяются в случае установления фактов незаконного добывания, сбора, заготовки или уничтожения объектов растительного мира, относящихся к видам растений и грибов, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а также уничтожения, истощения и разрушения мест их произрастания.

Приказ Государственного комитета Российской Федерации по охране окружающей среды «Об утверждении методики исчисления размера ущерба от загрязнения подземных вод» от 11 февраля 1998 г. № 81 содержит рекомендации по исчислению размера ущерба, причиненного окружающей природной среде и природопользователям в результате экологических правонарушений, аварий на предприятиях, транспорте и других объектах, приведших

к загрязнению питьевых и минеральных подземных вод, а также других типов подземных вод (технических, теплоэнергетических, промышленных), если загрязнение последних приводит к загрязнению других компонентов окружающей природной среды (почва, поверхностные воды суши и морские воды, флора и фауна). Для удобства использования указанной методики в Приказе приведены соответствующие примеры расчета размера причиненного ущерба.

Порядок определения размеров ущерба от загрязнения земель химическими веществами, утвержденный Министерством охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации (письмо от 18 ноября 1993 г. № 04-25) и Комитетом Российской Федерации по земельным ресурсам и землеустройству (письмо от 10 ноября 1993 г. № 61-5678), устанавливает правила расчета платы в возмещение ущерба, причиненного загрязнением земель (почв) химическими веществами, включая загрязнение земель несанкционированными свалками промышленных, бытовых и других отходов, и распространяется на любые земли независимо от их местоположения и форм собственности.

Таксы для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный гражданами, юридическими лицами и лицами без гражданства уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов во внутренних рыбохозяйственных водоемах, внутренних морских водах, территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, а также анадромных видов рыб, образующихся в реках России, за пределами исключительной экономической зоны Российской Федерации до внешних границ экономических и рыболовных зон иностранных государств, утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 мая 1994 г. № 515.

Размер ущерба, наносимого рыбным запасам и другим водным биологическим ресурсам в результате нарушения законодательства об охране рыбных запасов при эксплуатации, строительстве, реконструкции и расширении предприятий, сооружений и других объектов и проведении различных видов работ на рыбохозяйственных водоемах и в прибрежных полосах (зонах), определяется по специальным методикам.

Таксы для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный гражданами, юридическими лицами и лицами без гражданства уничтожением, незаконным выловом или добычей водных

биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, во внутренних рыбохозяйственных водоемах, внутренних морских водах, территориальном море, на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации, утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2000 г. № 724.

За травмирование, если оно не привело к гибели водных биоресурсов, взыскивается 50 процентов таксы за экземпляр соответствующего вида (подвида). За каждую самку рыбы с икрой ущерб исчисляется в двукратном размере таксы за экземпляр соответствующего вида (подвида). За каждый килограмм икры осетровых, лососевых и сиговых видов рыб взыскивается дополнительно 100 процентов таксы за экземпляр осетровых рыб и 200 процентов таксы за экземпляр лососевых и сиговых рыб соответствующего вида (подвида).

При расчете ущерба, причиненного животному миру и биологическим ресурсам, следует иметь в виду, что в соответствии со ст. 56 Федерального закона «О животном мире» и ст. 54 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» государству возмещается ущерб, нанесенный животному миру незаконным изъятием, только в случае, если физическое состояние животного или водных биоресурсов (осетровых, лососевых видов рыб, крабов, включая крабоиды, морских гребешков, трепангов, морских ежей) не позволяет возвратить их в среду обитания.

В каждом конкретном случае подлежит установлению, были ли приняты уполномоченными органами все зависящие от них меры по возврату незаконно добытых животных в среду обитания. Подробное описание состояния животных в момент выявления правонарушения в обязательном порядке документируется, в случае возвращения животных в среду обитания фиксируется время, место и способ выпуска.¹

В статье 260 УК РФ в качестве обязательного признака объективной стороны основного состава преступления предусмотрены

¹ Методические рекомендации по вопросам осуществления контроля и надзора за добычей водных биологических ресурсов и средой их обитания, а также по проведению доследственных проверок, расследованию фактов незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов и возмещению ущерба государству // Суд Ямало-Ненецкого автономного округа : [сайт]. URL: http://www.oblsud.ynao.sudrf.ru/modules.php?name=doocum_sud&id=50 (дата обращения: 23.06.2010).

конкретные общественно опасные последствия, которые согласно примечанию к данной статье представляют собой причиненный лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам ущерб в значительном размере, т. е. превышающий пять тысяч рублей, в крупном размере — превышающий пятьдесят тысяч рублей, и особо крупном — превышающий сто пятьдесят тысяч рублей. При этом, как указано в примечании, для определения размера ущерба следует обращаться к таксам, утвержденным Правительством Российской Федерации.

В настоящее время на практике возникает немало сложностей при установлении размера ущерба, причиненного незаконной рубкой лесных насаждений. Судебная практика в этой части достаточно противоречива.

Так, по одному из уголовных дел суд, принимая решение в отношении С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, определил размер ущерба за порубку 34 деревьев, исходя из цены реализации дров, тогда как следовало исчислить в соответствии со специальными таксами.¹

В ряде случаев суды не соглашались с органами предварительного следствия, которые при установлении суммы причиненного ущерба, руководствуясь постановлением Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» от 8 мая 2007 г. № 273², исчисляли его с применением соответствующих коэффициентов.

Например, С. обвинялся в том, что 18 августа 1998 г. совершил незаконную рубку 8 дубов в Елховском лесничестве Красноярского лесхоза Самарской области в лесах 1 группы с причинением государственному лесному фонду ущерба в значительном размере — на сумму 3248 р., т. е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 260 УК РФ.

Судом уголовное дело в отношении С. было прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. В обоснование принятого решения суд указал, что ущерб, причиненный рубкой, не может быть признан значительным. Согласно протоколу о лесонарушении стоимость древесного дуба составляет 65,5 р. за 1 куб. м. Органами предварительного следствия С. обвинялся в незаконной рубке 8 дубов общим объемом 2,8 куб. м. Таким образом,

¹ Жевлаков Э. Н. Экологические преступления ... С. 57.

² Ранее применялось постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении такс для исчисления размера взысканий за ущерб, причиненный лесному фонду и не входящим в лесной фонд лесам нарушением лесного законодательства Российской Федерации» от 21 марта 2001 г. № 388.

действительный ущерб лесному хозяйству составляет 183,4 р. Указанная в обвинении 20-кратная сумма, равная 3248 р., является экономической санкцией за ущерб лесному хозяйству, а не действительной суммой ущерба.¹

Несколько иное обоснование принятого в апреле 2002 г. решения привел суд в постановлении об оставлении без удовлетворения жалобы ФГУ «Вельский лесхоз» о признании незаконным постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Н. и К. по ч. 1 ст. 260 УК РФ.

Отказывая в удовлетворении жалобы, суд исходил из того, что таксы, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 мая 2001 г. № 388, применяются лишь в гражданско-правовых отношениях и не могут быть использованы при определении значительного ущерба за незаконную рубку деревьев, ответственность за которую предусмотрена ст. 260 УК РФ.²

Однако с такими выводами суда вряд ли можно согласиться. На наш взгляд, решение вопроса во многом зависит от правильного понимания «ущерба, причиненного экологическим преступлением».

Последствия экологических преступлений являются результатом воздействия на объект посягательства и представляют собой вред природе и экологической безопасности, в связи с этим они обладают следующими характеристиками: совокупностью — объединением различных видов ущерба природе; стохастичностью — случайным, вероятным характером его величины; направленностью — сферой действия; кумулятивностью — нарастанием в пространстве и времени.³ Указанные характеристики в полной мере могут быть отнесены и к последствиям незаконной рубки лесных насаждений.

Анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления, позволяет сделать вывод о том, что законодатель в статьях гл. 26 УК РФ по-разному подошел к использованию терминов при описании общественно опасных последствий. Наряду с термином «вред» (ст. 254 УК РФ) в уголовном законодательстве употреблены и другие термины — «существенный вред», «ущерб» (значительный и крупный) и «размер» (значительный, крупный и особо крупный).

В литературе в связи с этим неоднократно высказывалось

¹ Узебова Г. М. Из опыта возмещения по суду экологического вреда // Журнал российского права. 2001. № 1. С. 116.

² Архив Вельского районного суда Архангельской области.

³ Гавриш С. Б. Основные вопросы ответственности за преступления против природной среды (проблемы теории и развития уголовного законодательства Украины) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1994. С. 22—23.

справедливое мнение о том, что в интересах единства терминологии уголовный закон применительно к экологическим преступлениям должен оперировать понятием вреда. Вред, как правило, включает в себя следующие виды ущерба: биологический (ущерб природной среде в узком смысле), личностный (ущерб жизни и здоровью человека) и экономический (ущерб материальной сфере людей).¹

При этом экономический ущерб выражается в изменении полезности окружающей среды. Он оценивается как затраты общества, связанные с изменением окружающей среды, и включает: 1) дополнительные затраты общества в связи с изменениями в окружающей среде; 2) затраты на возврат окружающей среды в прежнее состояние; 3) дополнительные затраты будущего общества в связи с безвозвратным изъятием части природных ресурсов.²

При оценке общественно опасных последствий незаконной рубки лесных насаждений следует учитывать как биологический ущерб, так и экономический.

В данном случае целесообразно руководствоваться таксами, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2007 г. № 273. Это связано с тем, что при таксовом способе определения ущерба в качестве стандарта используется сумма, которую причинитель ущерба обязан уплатить за каждую единицу незаконно уничтоженного природного объекта. Особенностью этого способа является то, что он нацелен не только на возмещение причиненного ущерба, но и на наказание правонарушителей. Размер компенсации устанавливается выше условной стоимости уничтоженных природных объектов, поскольку включает затраты на их восстановление. При незаконной рубке взыскивается 50-кратная стоимость древесины незаконно срубленных, уничтоженных или поврежденных до степени прекращения роста деревьев, исчисленная по ставкам лесных податей за древесину, отпускаемую на корню (п. 1 Постановления). Таксы применяются без установленных норм снижения стоимости древесины, разделение ее на деловую и дровяную не производится, объем древесины учитывается в коре.

Кроме того, как справедливо было указано в одном из определений Верховного Суда Российской Федерации, ущерб, причи-

¹ Там же. С. 8—9.

² Глухов В. В., Некрасова Т. П. Экономические основы экологии. 3-е изд. СПб., 2003. С. 195.

ненный лесному фонду, определяется по таксовой стоимости в том числе и потому, что объекты природы не имеют товарной стоимости и к ним неприменимы обычные способы ее оценки. В условиях лесного биогеоценоза каждый компонент природной среды выполняет строго определенные законом природы экологические функции, и в данном случае дерево рассматривается не как древесина с установленной рыночной ценой, а как компонент природной среды, оказывающий влияние на окружающее пространство. Такса же представляет собой условную единицу оценки ущерба, и каких-либо критериев именно к форме ее выражения закон не содержит.¹

В связи с этим в большинстве регионов сложилась достаточно устойчивая судебная практика, согласно которой причиненный незаконной рубкой ущерб исчисляется на основании указанного Постановления Правительства Российской Федерации.

Так, по приговору суда от 27 апреля 2006 г. Б. осужден по ч. 3 ст. 260 УК РФ. Б. признан виновным в том, что в период с 20 по 30 мая 2005 г. в лесах первой группы, особо защитном участке лесов, совершил незаконную порубку деревьев в количестве 198 штук общим объемом 109,26 куб. м, чем причинил ущерб по стоимости древесины, отпускаемой на корню, на сумму 13 540,22 р., а с учетом такс для исчисления размера взыскания за ущерб, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации, на сумму 1 355 339,9 р., являющийся особо крупным.²

Представляется, такой подход к решению проблемы должен быть признан наиболее верным. В настоящее время при квалификации действий виновных лиц имеются все основания для использования такс, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» от 8 мая 2007 г. № 273, а также иных нормативно-правовых актов, позволяющих определить размер причиненного ущерба.

Приговором суда от 13 апреля 2009 г. К. осужден за то, что 21 августа 2008 г. с целью заготовки древесины прибыл в лесной массив, где, не имея разрешительных документов, незаконно при помощи бензопилы произвел рубку дерева породы дуб, что составило с учетом Таблицы для определения диаметра на высоте груди по диаметру пня, а также Таблицы объемов стволов деревьев в

¹ Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 20 мая 2003 г. № КА03-179.

² Архив Коношского районного суда Архангельской области. Уголовное дело № 1-11/06.

коре по породам в справочнике лесоустроителя 0,22 куб. м.

При расчете ущерба применялись следующие нормативные акты:

Постановление Правительства Российской Федерации от 22 мая 2007 г. № 310, согласно которому ставка платы за единицу объема лесных ресурсов по первому разряду такс при средней категории крупности, находящихся в федеральной собственности, для дуба составляет 569,88 р.;

Постановление Правительства Российской Федерации от 8 мая 2007 г. № 273, согласно которому при незаконной рубке взыскивается 50-кратная таксовая стоимость срубленных деревьев, Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 198-ФЗ, в соответствии с которым за единицу объема древесины, заготавливаемой на землях, находящихся в федеральной собственности, установленные Правительством Российской Федерации в 2007 г. ставки применяются в 2008 г. с коэффициентом 1,15.

При проведении расчета по указанным требованиям размер ущерба, причиненного незаконной рубкой древесины, составил 7209 р., что является значительным размером.¹

Если незаконная рубка деревьев, кустарников и лиан производится на землях городских и сельских поселений, при установлении суммы ущерба используются таксы, утвержденные, в частности, органом местного самоуправления. █

Так, 25 мая 2009 г. Петухов В. И. приговором суда признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 260 УК РФ, при следующих обстоятельствах.

В конце ноября 2008 г. Петухов В. И., не имея соответствующего разрешения на право осуществления рубки деревьев, в нарушение лесного законодательства, умышленно на территории Партизанского городского округа при помощи имеющейся у него ручной пилы незаконно спилил одно дерево породы дуб монгольский общим объемом 0,3126 куб. м, не отнесенное к лесным насаждениям, причинив ущерб, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 8 мая 2007 г. № 273 о взыскании при незаконной рубке 50-кратной таксовой стоимости срубленных деревьев и постановлению главы Партизанского городского округа от 25 марта 2008 г. № 370, в размере 12 515 р., который является значительным.²

16. При решении судами вопроса о том, является ли ущерб, причиненный незаконной добычей водных животных и растений или незаконной охотой, крупным, нужно учитывать количество добытого, поврежденного или уничтоженного, распространенность животных, их отнесение к специальным категориям, например к редким и исчезающим видам, экологическую

¹ Архив Дальнереченского районного суда Приморского края.

² Архив судебного участка № 56 г. Партизанска Приморского края. Уголовное дело № 1-40/09.

ценность, значимость для конкретного места обитания, охотничьего хозяйства, а также иные обстоятельства содеянного.

Обязательным признаком объективной стороны составов преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 1 ст. 256 и п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ, является крупный ущерб.

Ущерб, причиняемый преступлением, выступает одним из главных критериев общественной опасности, следовательно, его интенсивность (объем) влияет на индивидуализацию уголовного наказания.

В настоящее время суды исходят в основном из количественных показателей, не учитывая, как правило, экологический вред, что нередко искажает истинные размеры ущерба, причиненного окружающей природной среде.

Поскольку в статье уголовного закона не предусмотрено, какой ущерб применительно к ст. 256 УК РФ должен признаваться крупным, в юридической литературе предлагались следующие варианты решения проблемы.

По мнению одних исследователей, крупным должен признаваться ущерб на сумму, в 200 и более раз превышающую размер минимальной оплаты труда¹, либо в денежном выражении тактовую стоимость 2 осетров, 200 штук воблы, 800 устриц, 1 моржа или дельфина.²

В некоторых регионах рекомендуется относить к крупному ущербу при осуществлении любительского и спортивного рыболовства ущерб, причиненный незаконным выловом: 40 особей рыбы чир (щекур), 1 особи рыбы таймень, 25 особей рыбы муксун, 10 особей рыбы нельма, 10 особей рыбы стерлядь. Вместе с тем незаконная добыча даже одной особи осетра, который занесен в Красную книгу Российской Федерации, или одного тайменя в местах, где вылов последнего запрещен, также образует крупный ущерб, поскольку данные виды водных биологических ресурсов находятся на грани исчезновения, в связи с чем требуется их уголовно-правовая охрана.³

¹ Практикум по уголовному праву. М., 1997. С. 314.

² Уголовный кодекс Российской Федерации : научно-практический комментарий / под ред. В. М. Лебедева, Ю. И. Скуратова. Варшава, 1997. С. 483.

³ Методические рекомендации по вопросам осуществления контроля и надзора за добычей водных биологических ресурсов и средой их обитания, а также по проведению доследственных проверок, расследованию фактов незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов и возмещению ущерба государству // Суд Ямало-Ненецкого автономного округа : [сайт]. URL:

Другие считают, что при квалификации действий виновного лица следует иметь в виду оценочный характер рассматриваемого признака и в каждом конкретном случае должна учитываться совокупность обстоятельств: категория водоема, его рыбохозяйственная характеристика, качество и экологическая ценность добытого, размер ущерба, влияние незаконного промысла на состояние рыбных запасов на определенном участке водоема. Для этого требуются специальные познания в области рыбного хозяйства, поэтому право давать заключения о признании ущерба крупным должно быть предоставлено органам рыбоохраны.¹ Однако с этим мнением нельзя в полной мере согласиться по следующим причинам. «Крупный ущерб» является уголовно-правовой категорией, и его оценку вправе дать только специально уполномоченный на то орган — следователь в ходе производства предварительного расследования, прокурор и суд, рассматривающий уголовное дело по существу.

Для расчета сумм ущерба следует использовать таксовый способ. Для биологических ресурсов установлены фиксированные суммы в рублях за каждый незаконно добытый или уничтоженный экземпляр животного.

Безусловно, вред от экологических правонарушений имеет неоднозначный и сложный характер, трудно восстановить, часто направлен в будущее и порой не всегда при его определении можно использовать точные критерии исчисления. Слагаясь в ряде случаев из бесчисленного множества уничтоженных, видоизмененных элементов природной среды, он заключается в угрозе существования будущих поколений людей и всего живого. Это свидетельствует, с одной стороны, о масштабности и сложности экологического вреда, а с другой — о его специфике и опасности для общества.

При решении вопроса о правовой оценке причиненного ущерба практические работники руководствуются в большинстве случаев сложившейся в конкретном регионе судебной практикой.

Д., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ, приговором суда оправдан в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. В ходе предварительного следствия Д. обвинялся в том, что 2 августа 1999 г. в водоеме Верхне-Обского бассейна незаконно выловил на

http://www.oblsud.ynao.sudrf.ru/modules.php?name=doocum_sud&id=50 (дата обращения: 23.06.2010).

¹ Исаева А. И. Незаконная добыча рыбы на акватории дагестанского побережья Каспийского моря : уголовно-правовой и криминологический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2002. С. 11.

донную удочку 1 стерлядь, причинив тем самым крупный ущерб на сумму 250 р. 47 к. Оправдывая Д., суд указал, что ущерб не может быть признан крупным, поскольку в данной местности эта рыба не является редкой.¹

Из обоснования принятого решения, приведенного в приговоре, видно, что судом была учтена, в первую очередь, не стоимость выловленной рыбы, а экологический ущерб, в основу которого был положен признак редкости вида незаконно добытой рыбы.

Между тем суды не всегда соглашаются с органами предварительного расследования при квалификации действий виновных лиц по п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ.

Приговором суда от 21 декабря 1999 г. за незаконную добычу рыбы в местах нереста с причинением крупного ущерба осужден С. Судом установлено, что 6 августа 1999 г. на р. Ниве в районе рыбоводного завода в месте нереста, где рыболовство запрещено, С. произвел незаконный лов молоди кумжи. При его задержании было обнаружено 62 экземпляра кумжи. В результате противоправных действий С. причинен ущерб в размере 513 р. 80 к.²

В другом районе этого же субъекта Федерации судом 8 августа 2002 г. по пп. «а», «в», «г» ч. 1 ст. 256 УК РФ осужден Р. за незаконный вылов 1 экземпляра семги к 1 году исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства, в соответствии со ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 6 месяцев.³

В некоторых субъектах Российской Федерации судебная практика складывается несколько иначе, причем в разных районах одного субъекта суды могут подходить к оценке ущерба, причиненного преступлением, по-разному, что представляется не совсем верным.

В марте 2004 г. в суд направлено уголовное дело по обвинению В., который в июле 2003 г. в районе слияния р. Чека и р. Ола, месте нереста и на миграционных путях к местам нереста рыб лососевых пород, с использованием запрещенного орудия лова — ставной сети, не имея документов, разрешающих лов рыбы лососевых пород, произвел незаконную добычу 49 экземпляров кеты, 29 экземпляров нерки, 139 экземпляров горбуши, причинив своими противоправными действиями ущерб на общую сумму 157 830 р. Органами предварительного следствия В. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ.⁴

Несмотря на причиненный ущерб на значительную сумму, в ходе предварительного следствия ущерб не признан «крупным» и

¹ Архив Сузунского районного суда Новосибирской области.

² Архив Кандалакшского городского суда Мурманской области.

³ Архив Терского районного суда Мурманской области.

⁴ Архив Ольского районного суда Магаданской области.

в квалификации действий обвиняемого отсутствует признак п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ.

В этом же регионе рассмотрено уголовное дело по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ. Судом П. признан виновным в том, что он 13 июня 2003 г. совершил незаконную добычу рыбы, нерестовой корюшки, на миграционных путях к местам нереста, причинив крупный ущерб на сумму 129 760 р.¹

Показательно еще одно уголовное дело.

По непонятной причине суд рассматривал и толковал признаки состава преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, по аналогии со ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 111-ФЗ).

Определением мирового судьи в 2001 г. в связи с отсутствием состава преступления прекращено уголовное дело по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ. В обоснование принятого решения суд указал, что причиненный ущерб составил 69 р. 80 к., что не превышает одного МРОТ.²

Однако судом не учтено, что п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ предусмотрена ответственность за незаконную добычу с применением электротока и действия обвиняемого не содержат признаков хищения.

Приведенные примеры рассмотренных в разных регионах уголовных дел говорят о том, что в настоящее время отсутствует единый подход к толкованию такого признака объективной стороны состава преступления, как «причинение крупного ущерба».

На наш взгляд, судам следует руководствоваться рекомендациями, данными в комментируемом пункте Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. При этом судам надлежит в каждом конкретном случае, квалифицируя содеянное, исходить не только из стоимости добытого и количественных показателей, но и учитывать причиненный экологический вред, т. е. вред, в целом нанесенный животному и растительному миру. В ряде случаев крупным должен признаваться ущерб, причиненный уничтожением мест нереста, гибелью большого количества мальков при незаконной добыче водных биологических ресурсов, отловом или уничтожением животных и растений, занесенных в Красную книгу Российской Федерации. █

¹ Архив Магаданского городского суда.

² Архив Тихорецкого районного суда Краснодарского края.

Применительно к ст. 258 УК РФ сложилась достаточно устойчивая судебная практика, согласно которой крупным признается ущерб, причиненный отстрелом зубра, лося, оленя при незаконной охоте.

Новоалтайским ГОВД Алтайского края было возбуждено уголовное дело в отношении С., без лицензии произведшего отстрел лося, по ч. 1 ст. 166 УК РСФСР (ст. 258 УК РФ). Определением суда дело возвращено для производства дополнительного расследования, поскольку в ходе предварительного следствия С. не был вменен квалифицирующий признак состава преступления «причинение крупного ущерба». Впоследствии С. осужден по ч. 2 ст. 166 УК РФ (ст. 258 УК РФ).¹

Изучение данной категории уголовных дел показало, что в большинстве случаев наличие крупного ущерба признается судом, если предметом посягательства были лось, олень, животные, охота на которых полностью запрещена (занесенные в Красную книгу), а также медведь. Между тем нередко в одном и том же регионе незаконная добыча двух косуль признается причинившей крупный ущерб и лица, ее совершившие, привлекаются к уголовной ответственности по ст. 258 УК РФ, а убий трех кабанов, имеющих аналогичную таксовую стоимость, крупным ущербом судом не признается.² Такой подход вряд ли может быть признан верным. Таксовая стоимость незаконно добытых биологических ресурсов, как правило, в целом отражает экологическую ценность конкретного вида птиц, животных или растений, однако по каждому факту незаконной охоты или добычи (вылова) водных биологических ресурсов подлежит установлению и имеет особое значение не только размер причиненного ущерба, исчисленный в соответствии с утвержденной методикой, но и экологическая значимость животных или растений, их распространенность на определенной территории, то, что они относятся к особо охраняемым объектам фауны или флоры.

В случае причинения крупного ущерба незаконной добычей водных биоресурсов либо незаконной охотой необходимо установить причинную связь между действиями виновного и наступившими последствиями.

¹ О практике применения судами РСФСР законодательства об охране природы : обзор судебной практики Верховного Суда РСФСР // Судебная практика по уголовным делам : сб. пост. Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР, Российской Федерации / сост. С. А. Подзоров. М., 2001. Ч. 1. С. 551—560.

² Пушкарев В. Г. Установление судами ущерба при браконьерстве // Экологическое право. 2006. № 2. С. 10.

Суммы, вырученные уполномоченными на то органами от реализации незаконно добытой продукции, зачету при возмещении ущерба не подлежат.

17. Обратить внимание судов на то, что преступления, предусмотренные ст.ст. 256, 258 УК РФ, считаются оконченными с момента начала добычи, выслеживания, преследования, ловли независимо от того, были ли фактически добыты водные животные и растения, рыба или иные животные.

Преступления, связанные с причинением крупного ущерба, образуют оконченный состав лишь при наличии реального ущерба.

Согласно п. 5 ст. 1 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» охотой признается деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой. Однако следует учитывать, что приведенное определение применимо в основном в целях, указанных в данном законодательном акте, и оно в полной мере не раскрывает содержание понятия охоты применительно к ст. 258 УК РФ, поскольку к охоте отнесена переработка и транспортировка добытых объектов животного мира.

В судебной практике по данной категории дел под охотой понимается деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием животных и птиц и их добычей.

В соответствии с п. 10 Положения об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР, утвержденного Постановлением Совета Министров РСФСР от 10 октября 1960 г. № 1548, «нахождение в охотничьих угодьях с оружием, собаками, ловчими птицами, капканами и другими орудиями охоты приравнивается к охоте». При этом не конкретизируется, в каком именно виде должно находиться оружие: зачехленном или ином.

В пункте 11 этого же Положения указано, что производство охоты регулируется правилами, издаваемыми Советами Министров автономных республик, крайисполкомами, облисполкомами в соответствии с типовыми правилами охоты, утверждаемыми Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР.

Согласно ч. 2 п. 1 Типовых правил охоты в РСФСР, утвержденных Приказом Главного управления охотничьего хозяйства

и заповедников при Совете Министров РСФСР от 4 января 1988 г., нахождение в охотничьих угодьях с огнестрельным оружием или с охотничьим оружием в собранном виде на дорогах общего пользования приравнивается к производству охоты.¹

Таким образом в соответствии с действующим законодательством и сложившейся по этому вопросу судебной практикой к охоте приравнивается любое нахождение в охотничьих угодьях с огнестрельным или охотничьим оружием.

На практике суды, опровергая доводы подсудимых об отсутствии у них умысла на производство охоты, нередко указывают, что лицо находилось в районе охотничьих угодий и государственного резервного фонда, имея при себе расчехленный заряженный охотничий карабин. При этом само нахождение на территории лесного фонда в период запрета охоты с расчехленным заряженным оружием является незаконной охотой.²

Согласно п. 8 ст. 1 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ добыча (вылов) водных биоресурсов представляет собой изъятие водных биоресурсов из среды их обитания, под которым применительно к ст. 256 УК РФ следует понимать процесс осуществления деяния (добычи (вылова)), имеющего: 1) протяженность во времени; 2) незавершенный или завершенный характер; 3) при завершении — как успешный, так и безуспешный, неудачный итог.³ В связи с этим преступление, предусмотренное ст. 256 УК РФ, будет считаться оконченным с момента начала добычи, отслеживания, преследования, ловли независимо от того, были ли фактически добыты водные животные, растения, рыба.

Так, по постановлению суда от 25 августа 2009 г. уголовное дело в отношении М. прекращено в связи с деятельным раскаянием. Органами дознания М. обвинялся в том, что он 30 марта 2009 г., реализуя свой преступный умысел, направленный на совершение незаконной добычи рыбы, не менее 10 раз устанавливал в воду р. Преголя, по которой пролегают миграционные пути весенне-нерестующих видов рыб, запрещенное орудие лова — подъемную сеть «паук» размером сетного полотна 1,3 x 1,3 м, шагом ячеи 20 мм и извлекал ее из воды с целью проверки улова. В процессе незаконной добычи М. рыбы выловлено не

¹ В определении Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2003 г. указано, что нахождение в охотничьих угодьях с оружием, независимо от наличия на оружии чехла, приравнивается к охоте // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2004. № 5. С. 14—15.

² Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 9 нояб. 2006 г. Дело № 67-о06-81.

³ Кругликов Л. Л., Спиридонова О. Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005. С. 74.

было. Действия М. органами дознания квалифицированы по пп. «б», «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ как незаконная добыча водных биологических ресурсов с применением иных способов массового истребления водных животных, совершенная на миграционных путях к местам нереста.¹

18. Действия лиц, виновных в незаконном вылове рыбы, добыче водных животных, выращиваемых различными предприятиями и организациями в специально устроенных или приспособленных водоемах, либо завладение рыбой, водными животными, отловленными этими организациями, или находящимися в питомниках, в вольерах дикими животными, птицей, подлежат квалификации как хищение чужого имущества.

Наиболее остро на практике стоит вопрос о разграничении уголовно наказуемой добычи водных биоресурсов и преступлений против собственности, когда похищаются рыба, водные животные или растения.

Решение этой проблемы непосредственно связано с правильным установлением предмета преступления и места его совершения.

Так, в 2001 г. приговором суда Т., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ, оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления. В ходе производства предварительного следствия Т. обвинялся в незаконной добыче рыбы на ильмене «Номерной» с помощью запрещенного орудия, применение которого влечет за собой массовое истребление рыбы, — ставной капроновой сети длиной 28,5 м. Основанием для оправдания Т. за отсутствием в его действиях состава преступления для суда послужило то, что ильмень является искусственным водоемом, не имеющим рыбохозяйственного значения, не пригодным для естественного воспроизводства рыбы, следовательно, не может служить объектом посягательства, не является местом нереста и через него не проходят миграционные пути.²

Традиционно принято считать, что предметом экологических преступлений являются различные компоненты природной среды (дикие животные, птицы, рыба и т. п.). Они не обособлены предшествующим человеческим трудом от природных условий своего существования, находятся в состоянии естественной свободы, а потому не являются имуществом.

Природные ресурсы, в том числе животный мир, имеют особый правовой режим по сравнению с правовым режимом иных объектов права собственности ввиду их исключительной важности для государства и его граждан. Согласно ст. 9 Конституции

¹ Архив 1-го судебного участка Гвардейского района Калининградской области.

² Архив Наримановского районного суда Астраханской области.

Российской Федерации и ст. 4 Федерального закона «О животном мире» от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ животный мир в пределах территории Российской Федерации является государственной собственностью. Правовой режим природных ресурсов как общественного достояния может быть урегулирован в законодательстве путем объявления исключительного права государства на природные объекты. Животный мир обладает такими свойствами, как значимость для всего населения страны, способность отдельных животных к миграции, причем как внутри страны, так и за ее пределами (например, анадромные виды рыб), трудности с их индивидуализацией и учетом, поскольку они находятся в состоянии естественной свободы, и т. д. Все это означает, что животный мир должен не только быть в исключительной государственной собственности, но и иметь особый правовой режим, отличающийся от правового режима иного государственного имущества. Однако объекты животного мира, исходя из их особенностей, могут находиться и в иной собственности. Так, согласно Федеральному закону «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» водные биоресурсы находятся в федеральной собственности, за исключением тех, что обитают в прудах, обводненных карьерах и могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной и частной собственности.

Объекты животного мира, в том числе и водные биологические ресурсы, не могут быть отнесены ни к числу объектов гражданских прав, изъятых из оборота, ни к ограниченно оборотоспособным объектам. Их правовой режим регламентирован нормами конституционного, административного и экологического законодательства. И лишь будучи изъятыми из природной среды, они превращаются в объекты гражданских прав и приобретают оборотоспособность в смысле ст. 129 ГК РФ. Это подтверждается содержанием ст. 4 Федерального закона «О животном мире», согласно которой к объектам животного мира нормы гражданского права, касающиеся имущества, в том числе продажи, залога и других сделок, применяются постольку, поскольку это допускается указанным Законом и иными федеральными законами.¹

Предметом экологических преступлений могут быть также элементы природной среды, хотя и аккумулирующие в себе опре-

¹ Белых Л. А. Административно-правовое регулирование охраны и использования животного мира в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 20—21.

деленное количество человеческого труда, но остающиеся в природной среде или внесенные в нее для выполнения восстановительных функций (например, искусственно выращенные и выпущенные в водоемы мальки рыб).

Момент фактического перехода имущества в компоненты природы, и наоборот, чрезвычайно важен и, безусловно, влияет на отграничение экологических преступлений от преступлений против собственности. В правоприменительной практике нередко встречаются случаи, когда профессиональные рыбаки перевозят выловленную рыбу на приемный пункт, но по пути следования часть ее продают, а вырученные денежные средства присваивают. В таких ситуациях действия виновных лиц подлежат квалификации по соответствующим статьям, предусматривающим ответственность за преступления против собственности, так как рыба с момента ее вылова фактически является собственностью соответствующей организации (рыбозавода, хозяйственного общества и т. п.).¹

В качестве примера можно привести следующее уголовное дело. Т. и Ф. органами предварительного следствия обвинялись в том, что присвоили выловленную рыбу до того, как она была оприходована организацией. Не признав обоснованными доводы защиты о том, что в действиях Т. и Ф. усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, суд в приговоре указал следующее. Т. и Ф. в момент совершения преступления являлись рыбаками государственного предприятия «Аянский рыбозавод», государство предоставило им орудия лова, спецодежду, транспорт, они получали заработную плату, следовательно, вся выловленная ими горбуша становится собственностью государства не с момента сдачи ее на приемный пункт и ее бухгалтерского оприходования, а с момента фактического вылова.¹

19. При разрешении дел о незаконной охоте, незаконной добыче водных животных и растений, незаконной порубке деревьев и кустарников судам следует иметь в виду, что орудия, с помощью которых совершался вылов рыбы, отстрел зверей, порубка деревьев и т. д., а также использовавшиеся при этом транспортные, в том числе плавучие средства, принадлежащие виновным, рассматриваются как вещественные доказательства и могут быть конфискованы на основании п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ в случае умышленного использования их самим осужденным либо его соучастниками в качестве орудия совершения преступления.

¹ Архив Аяно-Майского районного суда Хабаровского края.

Согласно ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела должен быть решен вопрос о вещественных доказательствах.

Постановлением мирового судьи от 9 апреля 2008 г. уголовное дело в отношении Н., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ, прекращено в связи с деятельным раскаянием. При этом судом в нарушение требований уголовно-процессуального закона (ч. 3 ст. 81 УПК РФ) не был разрешен вопрос о вещественных доказательствах. Только 3 июня 2008 г. по указанному уголовному делу судья вынес постановление, не предусмотренное УПК РФ, согласно которому было принято решение об уничтожении вещественных доказательств.¹

Орудия преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации или передаются в соответствующие учреждения, или уничтожаются. Кроме того, в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, т. е. принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства на основании обвинительного приговора суда.

Приговором суда М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ, и ему назначено наказание 3 года лишения свободы без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Поскольку подсудимый для совершения преступления (спила деревьев) использовал принадлежащую ему бензопилу марки «Урал-электрон», то суд пришел к выводу о том, что данная бензопила подлежит конфискации как орудие преступления в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ и ст. 81 УПК РФ.²

Однако требования п. «г» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, а также ч. 3 ст. 81 УПК РФ далеко не всегда выполняются судами при вынесении приговора.

¹ Справка о результатах обобщения судебной практики по рассмотрению в 2008 году мировыми судьями и районными судами Ямало-Ненецкого автономного округа уголовных дел о незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ) / А. В. Школин // Суд Ямало-Ненецкого автономного округа : [сайт]. URL: http://www.oblsud.ynao.sudrf.ru/mod-ules.php?name=doocum_sud&id=50 (дата обращения: 23.06.2010).

² Архив Омского районного суда Омской области. Уголовное дело № 1-217/09.

Так, 18 ноября 2008 г. О. и С. были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 256 УК РФ, т. е. в незаконной добыче водных биологических ресурсов с применением самоходного транспортного плавающего средства, в местах нереста, группой лиц по предварительному сговору. Согласно приговору суда орудие совершения преступления — моторная лодка «Прогресс-2» в нарушение требований действующего законодательства была возвращена «по принадлежности» — самому осужденному.¹

Следует, однако, иметь в виду, что предметы, изъятые в ходе досудебного производства, но не признанные вещественными доказательствами, подлежат возврату лицам, у которых они были изъяты.

В соответствии с ч. 1 ст. 54 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» суда и орудия незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов подлежат безвозмездному изъятию или конфискации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Согласно ч. 2 ст. 54 названного Закона безвозмездно изъятые или конфискованные водные биологические ресурсы, относящиеся, в том числе, к осетровым, подлежат возвращению в среду обитания. Указанные водные биоресурсы в случае, если их физическое состояние не позволяет вернуть их в среду обитания, а также продукты их переработки, в том числе икра, подлежат незамедлительному уничтожению.

Порядок реализации и уничтожения безвозмездно изъятых или конфискованных водных биоресурсов, продуктов их переработки, а также перечень водных биоресурсов, подлежащих уничтожению, устанавливается Правительством Российской Федерации (см. постановление Правительства Российской Федерации «О мерах по реализации статьи 54 Федерального закона “О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов”» от 31 мая 2007 г. № 367).

20. Вред, причиненный нарушением экологического законодательства, в соответствии со ст. 1064 ГК РФ и ст. 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» подлежит возме-

¹ Справка о результатах обобщения судебной практики по рассмотрению в 2008 году мировыми судьями и районными судами Ямало-Ненецкого автономного округа уголовных дел о незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ) / А. В. Школин // Суд Ямало-Ненецкого автономного округа : [сайт]. URL: http://www.oblsud.ynao.sudrf.ru/modules.php?name=doocum_sud&id=50 (дата обращения: 23.06.2010).

щению виновным лицом в полном объеме независимо от того, причинен ли вред в результате умышленных действий (бездействия) или по неосторожности.

Исключение составляют случаи, когда вред причинен предприятием, учреждением, организацией, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающей природной среды (ст. 1079 ГК РФ, ст. 79 Федерального закона «Об охране окружающей среды»). В указанном случае ответственность наступает независимо от наличия вины, если причинитель вреда не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Размер вреда, подлежащего возмещению, определяется в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера ущерба, а при их отсутствии — по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния окружающей природной среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды (ст. 78 названного Закона).

Лица, совместно причинившие вред, в соответствии с ч. 1 ст. 1080 ГК РФ несут солидарную ответственность перед потерпевшим. Суд вправе по заявлению потерпевшего и в его интересах возложить на указанных лиц долевую ответственность, исходя из степени вины каждого из них, а при невозможности определить степень вины — исходя из равенства долей (ч. 2 ст. 1080, п. 2 ст. 1081 ГК РФ). При этом необходимо учитывать, что при совершении экологического преступления несколькими лицами они несут солидарную ответственность за причиненный вред лишь по тем эпизодам, в которых установлено их совместное участие.

Суд вправе уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, кроме случаев, когда он причинен действиями, совершенными умышленно (п. 3 ст. 1083 ГК РФ).

В резолютивной части решения (приговора) суда необходимо указать, на кого из виновных лиц возлагается солидарная ответственность, а на кого — долевая и в каком размере.

В тех случаях, когда невозможно произвести подробный расчет по гражданскому иску без отложения разбирательства дела, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска и передать вопрос о его размерах на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 309 УПК РФ).

В статье 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» предусмотрена обязанность юридических и физических лиц по возмещению вреда окружающей среде в полном объеме.

Компенсация вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется добровольно либо по решению суда. При этом в соответствии с требованиями ст. 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды» размер вреда окружающей среде определяется исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ, при их отсутствии — в соответствии с таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, утвержденными органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление в области охраны окружающей среды.

Утверждение специальных методик расчета вызвано тем, что исчисление размера причиненного вреда представляет собой чрезвычайно сложный процесс. Далекое не всегда удается определить характер и объем всех последствий нарушения природоохранного законодательства, поскольку цепочка вредных последствий обусловлена взаимосвязью элементов природного комплекса. Как правило, ущерб проявляется не сразу, часто он носит потенциальный характер. В связи с этим установление специальных такс и методик для исчисления размера взысканий за ущерб, причиненный допущенными нарушениями, призвано облегчить на практике определение размера взысканий.¹

Применение такс и методик для расчета размера причиненного вреда на практике не всегда обеспечивает реализацию принципа полного возмещения вреда, так как стоимость работ по восстановлению уничтоженных или поврежденных природных объектов может значительно превышать размер взыскания, исчисленный по таксам и методикам. В свое время Министерством природных ресурсов Российской Федерации были предприняты попытки применить иной подход при исчислении размера взысканий. Так, согласно п. 3.1 Порядка определения размеров ущерба от загрязнения земель химическими веществами² размер ущерба от загрязнения

¹ Варакин В. В. Природопользование и охрана окружающей среды. Природоохранная деятельность правоохранительных органов : (организационно-правовые вопросы). Екатеринбург, 2004. С. 201—202.

² О порядке определения размеров ущерба от загрязнения земель химиче-

земель определяется исходя из затрат на проведение полного объема работ по очистке загрязненных земель. Если оценить такие затраты невозможно, то размер ущерба от загрязнения земель рассчитывается по соответствующей методике.

На практике встречаются ситуации, когда суды необоснованно отказывают в иске о возмещении вреда, ссылаясь на отсутствие специальных методик для расчета размера ущерба.

Рязанский областной арбитражный суд отказал в иске областному комитету по охране окружающей природной среды к АО «Рязанский сельский строительный комбинат» о возмещении вреда, причиненного в результате загрязнения земель. Истцом на территории ответчика были выявлены несанкционированные места складирования токсичных отходов. Суд мотивировал свой отказ в удовлетворении исковых требований тем, что истцом не доказан факт причинения ущерба в результате захламления территории, а также не представлен обоснованный расчет предполагаемого ущерба. Кроме того, суд в решении отметил, что законодательством не установлены критерии, позволяющие определить степень загрязнения земель. Тогда как в соответствии с нормами действующего законодательства расчет причиненного ущерба должен был быть произведен истцом на основании Порядка определения размеров ущерба от загрязнения земель химическими веществами, утвержденного письмом Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации № 04-25 и Комитета Российской Федерации по земельным ресурсам и землеустройству № 61-5678 от 27 декабря 1993 г.

Однако отсутствие методики расчета ущерба не может служить основанием для отказа в исковых требованиях.¹ В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах практики применения Закона РСФСР “Об охране окружающей природной среды”» от 21 октября 1993 г. № 22 было разъяснено, что отсутствие такс или методик не может служить основанием для отказа в возмещении вреда. В этом случае вред возмещается по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния окружающей природной среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды. Для определения размера убытков, причиненных окружающей природной среде экологическим правонарушением, суд может назначить соответствующую экспертизу (п. 7).²

Некоторую сложность вызывает определение суммы ущерба, причиненного каждым из ответчиков, если вред нанесен несколькими лицами. В таком случае должен быть определен размер

скими веществами : письмо Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Рос. Федерации № 04-25, Комитета Рос. Федерации по земельным ресурсам и землеустройству № 61-5678 от 27 дек. 1993 г.

¹ Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» : (постатейный) [Электронный ресурс] / Е. А. Сухова, Е. Н. Абанина, О. В. Зенюкова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Вестник Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации. 1994. № 3. С. 42.

ответственности каждого причинителя вреда с учетом степени его вины.

Так, по иску прокурора к нефтегазодобывающему управлению «Кемерово-нефть» и Кемеровскому управлению буровых работ о возмещении вреда, причиненного порчей и уничтожением плодородного слоя пахотных земель и сенокосных угодий колхоза «Маяк» на площади 40,5 га, сумма ущерба, причиненного каждым из ответчиков, была определена судом исходя из расчетных данных Комитета по земельным ресурсам и землеустройству. Решением суда от 2 июля 2001 г. вред возмещен с учетом доли каждого ответчика в его причинении. Апелляционная инстанция, проверив законность и обоснованность решения, не нашла оснований для его отмены.¹

По другому делу, рассмотренному по иску прокурора к ОАО «Энергетик» и АООТ «Экология» о возмещении вреда, причиненного утечкой нефти, суд, применив на основании ст. 1080 ГК РФ принцип солидарной ответственности причинителей вреда, причинивших вред совместно, удовлетворил искивые требования, взыскав сумму ущерба с ответчиков солидарно. Однако апелляционная инстанция в иске в отношении АООТ «Экология» отказала, указав, что авария, повлекшая за собой утечку нефти, произошла только по вине ОАО «Энергетик». Для определения степени вины ответчика судом была назначена техническая экспертиза.²

В ходе рассмотрения уголовного дела об экологическом преступлении судом может быть принято решение относительно гражданского иска. В соответствии со ст.ст. 306, 309 УПК РФ гражданский иск в уголовном деле может быть разрешен только при постановлении приговора.³ Следует иметь в виду, что согласно п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 5 марта 2004 г. № 1, если подсудимый выражает несогласие с основаниями или объемом предъявленного гражданского иска, его ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства удовлетворению не подлежит. В этих случаях дело должно рассматриваться на общих основаниях.

21. Обратить внимание судов на необходимость соблюдения принципа индивидуализации при назначении наказания лицам, виновным в совершении экологических преступлений. Следует тщательно выяснять и учитывать всю совокупность обстоя-

¹ Лежнин Д. Л., Марченкова С. Н. Использование природоохранного законодательства при разрешении экономических споров // Арбитражная практика. 2002. № 6. С. 58.

² Там же. С. 59.

³ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 18 мая 2004 г. № 1-019/04.

тельств дела, и прежде всего характер допущенных нарушений и данные о личности подсудимых, тяжесть последствий, размер причиненного вреда и др.

При наличии оснований судам следует обсуждать вопрос о необходимости назначения виновному дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, имея в виду, что такая мера в соответствии с п. 3 ст. 47 УК РФ может быть применена независимо от того, предусмотрена ли она санкцией уголовного закона, по которому квалифицированы действия осужденного. В этом случае характер совершенного экологического преступления должен предопределяться занимаемой должностью или осуществляемой деятельностью. Если содеянное по своему характеру не связано с должностным положением или профессиональной деятельностью виновного, он не может быть лишен права занимать эту должность или заниматься такой деятельностью.

В соответствии с требованиями уголовного закона назначенное виновному наказание должно соответствовать принципам и целям уголовного права. Таким образом, наказание должно назначаться в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений. Очень важно при этом соблюдение принципа индивидуализации наказания. Выбирая меру наказания, не следует ограничиваться указанием на то, что по делу учтены все обстоятельства совершенного преступления, необходим детальный анализ фактических данных.

Судебная практика свидетельствует, что при назначении наказания с применением ст. 64 УК РФ судами не всегда указывается, какие именно обстоятельства признаны исключительными.

За незаконную охоту с применением автотранспортных средств осужден П., которому назначено наказание в виде штрафа в размере 100 р. Однако никакой мотивировки назначения наказания ниже низшего предела, предусмотренного законом, суд не привел и даже не сослался на ст. 43 УК РСФСР (ст. 64 УК РФ).

Приговором суда М. осужден по ч. 2 ст. 166 УК РСФСР (ст. 258 УК РФ) к исправительным работам, хотя санкция части 2 этой статьи такого наказания не предусматривала. Несмотря на это, в приговоре обоснование применения ст. 43 УК РСФСР (ст. 64 УК РФ) не приведено.¹

¹ О практике применения судами РСФСР законодательства об охране природы... С. 551—560.

В случаях, когда в санкции статьи, предусматривающей ответственность за экологические преступления, предусмотрено дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве альтернативного (ст. 246, ч. 1 ст. 248, ч. 2 ст. 253, ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258, чч. 2, 3 ст. 260 УК РФ), суд, назначая виновному основное наказание, должен решить вопрос о целесообразности назначения подсудимому дополнительного наказания.

Приговором мирового судьи П. и С. признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 260 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 260 УК РФ, и с учетом требований ч. 2 ст. 69 УК РФ П. и С. назначено наказание в виде обязательных работ в размере 235 часов.

Данный приговор судом апелляционной инстанции был изменен в связи с допущенными при его вынесении нарушениями норм уголовного и уголовно-процессуального законов, что повлекло назначение наказания, не отвечающего принципам справедливости вследствие чрезмерной мягкости назначенного наказания.

При вынесении приговора и назначении наказания П. и С. мировой судья неправильно учел тяжесть совершенных ими преступлений, указав, что данные преступления относятся к категории преступлений небольшой тяжести, тогда как согласно ч. 3 ст. 15 УК РФ они признаются преступлениями средней тяжести.

В приговоре не обсуждался вопрос о применении или неприменении судом дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Кроме того, мировым судьей при назначении наказания в полной мере не учтена высокая степень общественной опасности преступления. Между тем преступлением, предусмотренным ст. 260 УК РФ, причиняется серьезный, сложновосполнимый вред природной среде. На восстановление и восполнение лесов — важной части природной среды требуется длительный период времени. Судом не учтена характеристика личности подсудимых, которые не работают, социально не обустроены, ущерб не возместили, характеризуются удовлетворительно, злоупотребляют спиртными напитками.

П. и С. за совершенные ими преступления с учетом требований ч. 2 ст. 69 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы сроком 1 год 1 месяц без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.¹

При решении вопроса о применении ст. 47 УК РФ следует иметь в виду, что запрещение заниматься определенной деятельностью распространяется не только на служебную и профессиональную, но и на иную деятельность, регламентируемую

¹ Архив Омского районного суда Омской области. Уголовное дело № 10-24(09).

соответствующими нормами, предусматривающими конкретные права и обязанности. К таковой может быть причислена и охота, даже если она не относится к профессиональной, служебной деятельности.

По приговору суда осуждены Карпов В. В. по ч. 2 ст. 166 УК РСФСР (ст. 258 УК РФ) к 2 годам лишения свободы с конфискацией мотоцикла, охотничьего ружья и лишением права на охоту; Михайлов А. В. по ч. 2 ст. 166 УК РСФСР (ст. 258 УК РФ) с применением ст. 24² УК РСФСР к 2 годам лишения свободы условно с лишением права на охоту. Карпов и Михайлов признаны виновными в том, что без надлежащего разрешения и в запрещенное для охоты время на мотоцикле приехали на территорию охотничьих угодий, где произвели отстрел двух лосей, причинив государственному охотничьему фонду крупный ущерб на сумму 1558 р. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР исключено из приговора назначенное осужденным дополнительное наказание в виде лишения права на охоту. Пленум Верховного Суда РСФСР указал, что Судебной коллегией обоснованно исключено из приговора дополнительное наказание, так как оно вопреки требованиям ст. 29 УК РСФСР (ст. 47 УК РФ) было назначено без указания срока, закон же предусматривает возможность лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до пяти лет. Вместе с тем в определении Судебной коллегии по уголовным делам ошибочно указано, что осужденные не могли быть лишены права на охоту и в силу того, что они не занимались охотой как профессиональной, служебной деятельностью, а являлись лишь любителями и состояли членами общества охотников и рыболовов. Этот вывод не вытекает из смысла ст. 29 УК РСФСР (ст. 47 УК РФ) и сужает рамки ее применения. По смыслу закона, запрещение занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью распространяется не только на служебную и профессиональную деятельность, но и на деятельность, регламентируемую соответствующими нормами, предусматривающими конкретные права и обязанности. Охота является одним из видов такой деятельности независимо от того, занимается ли ею профессиональный охотник-промысловик в силу выполнения им работы или охотник-любитель, уделяющий этому занятию свое свободное время. Поэтому в случаях, когда виновный во время охоты совершил преступление, по своему характеру непосредственно связанное с этим видом деятельности, суд может признать невозможным сохранение за ним права на охоту и лишить его такового на обусловленный нормой закона срок. Осужденные Карпов и Михайлов состояли членами общества охотников и рыболовов с правом на охоту, но совершили преступление, связанное с незаконной охотой, и суд имел основания лишить их права на охоту, хотя эта деятельность и не являлась для них профессиональной.¹

В качестве примера здесь также можно привести еще одно уголовное дело. Приговором суда без учета повышенной общественной опасности совершенного преступления применена отсрочка исполнения приговора Дворникову — инспектору рыбоохраны. Он во главе группы, состоящей из внештатных инспекторов, используя свое служебное положение, организовал во время природоохранного рейда вылов более 107 кг семги, причинив тем самым ущерб на 4950 р. Несмотря

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1984. № 6. С. 8—10.

на это, в нарушение требований уголовного закона суд не лишил Дворникова права работать в органах рыбоохраны.¹

В соответствии со ст. 33 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенное в качестве как основного наказания, так и дополнительного к штрафу, обязательным работам или исправительным работам или ограничению свободы, а также при условном осуждении исполняют уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства (работы) осужденных. Если же указанное наказание назначено в качестве дополнительного к аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части или лишению свободы, то его исполняют учреждения и органы, исполняющие основные виды наказания, а после отбытия основного наказания — уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства (работы) осужденных. █

При этом если указанное наказание назначается в качестве дополнительного к основному, которое отбывается осужденным реально, то его исчисление начинается с момента отбытия основного наказания. Если же этот вид наказания назначается в дополнение к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, при условном осуждении, его срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу. █

При условно-досрочном освобождении от отбывания основного наказания Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена возможность полного освобождения от отбывания дополнительного наказания, в том числе в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч. 1 ст. 79 УК РФ).

22. Судам надлежит полно, всесторонне и объективно исследовать обстоятельства каждого дела и реагировать путем вынесения частных определений на установленные по делу факты нарушения закона, причины и условия, способствовавшие совершению преступлений и требующие принятия соответствующих мер, направленных на их предотвращение.

¹ О практике применения судами РСФСР законодательства об охране природы... С. 551—560.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, в ч. 4 ст. 29, предусмотрено право суда при выявлении в ходе рассмотрения уголовного дела обстоятельств, способствовавших совершению преступления, вынесения частного определения или постановления, в котором бы обращалось внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер.

23. С принятием настоящего Постановления признать не действующими на территории Российской Федерации Постановления Пленума Верховного Суда СССР: от 7 июля 1983 г. № 4 «О практике применения судами законодательства об охране природы» (с изменениями, внесенными Постановлениями Пленума от 16 января 1986 г. № 2, от 18 апреля 1986 г. № 10 и от 30 ноября 1990 г. № 9); от 16 января 1986 г. № 2 «О выполнении судами Постановления Верховного Совета СССР от 3 июля 1985 г. “О соблюдении требований законодательства об охране природы и рациональном использовании природных ресурсов”»; от 30 ноября 1990 г. № 9 «О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР о практике применения законодательства об охране природы».

*Юлия Александровна ТИМОШЕНКО,
кандидат юридических наук*

**КОММЕНТАРИЙ
К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ»
*от 5 ноября 1998 года № 14 с изменениями, внесенными
Постановлением Пленума Верховного Суда
Российской Федерации от 6 февраля 2007 года № 7***

Редактор *Н. Я. Ёлкина*
Компьютерная верстка *Т. И. Павловой*

Подписано в печать 30.06.2010 г. Бум. тип. № 1.
Гарнитура “Times New Roman Cug”. Ризография. Печ. л. 5,75.
Уч.-изд. л. 6,0. Тираж 500 (1-й завод 1—170). Заказ 1980.

Редакционно-издательская лаборатория
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44